

ТОМЕЖІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи Духовной Семинаріи. **№ 15—16.** Цѣна на годъ **ШЕСТЬ** рублей.

годъ 1—15 Августа 1906 года. **XXVII.**

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Награды.

5 августа 1905 года Его Преосвященствомъ награжденъ на-
бедренникомъ священникъ села Ключевского, бл. № 37, Влади-
миръ Калугинъ.

Согласно ходатайства совѣта благочинія № 16, награждены
похвальными листами старосты:—с. Каменскаго крестьянинъ
Григорій Аѳанасіевъ Чистяковъ; с. Рѣшетовскаго крестьянинъ
Іоакимъ Стефановъ Архиповъ; с. Шипуновскаго крестьянинъ
Алексѣй Фоминъ Баталовъ; с. Кочковского крестьянинъ Димит-
рій Яковлевъ Каськовъ и с. Верхъ-Алеусскаго крестьянинъ Ва-
силій Свѣченъ.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 30 марта с. г. за
№ 1762, крестьянину Бійскаго уѣзда и волости дер. Усть-Гав-
риловки Владиміру Θεодорову Ускову за крупное пожертвованіе
въ пользу мѣстнаго молитвеннаго дома преподано Архипастыр-
ское благословеніе.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Согласно избранія прихожанъ въ должности церк. старосты къ Троицкой церкви села Вылковскаго, благоч. № 38, утвержденъ—крестьянинъ Трофимъ Филипповъ Макаровъ, къ Николаевской церкви г. Томска утвержденъ—крестьянинъ Іосифъ Андреевъ Панкрышевъ.

По благоч. № 20, утверждены слѣдующія лица:—къ Михайло-Архангельской ц. с. Ребрихинскаго—крестьянинъ Петръ Понкратовъ Михалевъ, къ Покровской ц. с. Черемновскаго—крестьянинъ Трофимъ Акимовъ Григорьевскій, къ Покровской ц. с. Шадринскаго—крестьянинъ Θεодоръ Александровъ Дитятевъ и къ Богородице-Казанской ц. с. Колыванскаго—крестьянинъ Алексѣй Яковлевъ Горшковъ.

Благочинія № 14: Иноходецъ Николай Кызлаковъ къ церкви села Улуса-Осиновскаго.

Благочинія № 17: Къ Барнаульскому Петропавловскому собору—отставной коллежскій совѣтникъ Сергій Смирновъ, къ Покровской цер.—мѣщанинъ Петръ Голодыревъ и къ кладбищенской І-Предтеченской—купецъ Василій Морозовъ.

Къ церкви ст. „Объ“—крестьянинъ Александръ Семеновъ Бердниковъ, Верхъ-Тулинской приписной—крестьянинъ Θεодотъ Елисѣевъ Можавъ и Криводановской приписной—Андрей Ильинъ Софроновъ, села Больше-Рѣчинскаго благоч. № 28, къ мѣстной церкви—крестьянинъ Александръ Чубаровъ, села Тогурскаго, благоч. № 6, къ мѣстной церкви—крестьянинъ Илья Васильевъ Волковъ.

Къ Троицкой церкви села Сростинскаго, благоч. № 27—крестьянинъ Яковъ Герасимовъ Зяблицкихъ, между тѣмъ отношеніемъ Консисторіи отъ 20 іюня за № 7398 ошибочно было сообщено редакціи, что въ должности старосты къ сей церкви

утвержденъ отставной фельдфебель Спиридонъ Назаровъ Глѣбовъ, а кандидатомъ по немъ крестьянинъ Яковъ Герасимовъ Зяблицкихъ, какъ это и напечатано въ 14 № Епарх. Вѣд.

Согласно избранія Томской Городской Думы въ должности церковнаго старосты къ Басандайской церкви утвержденъ Томскій купецъ Петръ Димитріевъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Заштатный священникъ с. Усть-Волчихи Михаилъ Сѣнцовъ 19 мая сего 1906 года скончался; членскіе взносы въ кассу взаимопомощи съ 1903 года вносилъ исправно.

16-го минувшаго Іюня с. г. скончался отъ чахотки Настоятель Михаило-Архангельской церкви села Тальменскаго Священникъ Сергій Владиславлевъ.

16 Іюня с. г. скончался отъ паралича сердца священникъ Пророко-Ильинской церкви села Анисимовскаго Іоаннъ Хрущовъ.

16 апрѣля 1906 года скончался священникъ села Вяткинскаго Павелъ Стабниковъ.

Заштатный священникъ Θεодотъ Смирновъ, служившій псаломщикомъ въ селѣ Кетномъ и умершій 17 ноября минувшаго года, взносовъ въ кассу взаимопомощи Епархіальнаго духовенства не дѣлалъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Томская Духовная Консисторія подтверждаетъ о.о. благочиннымъ поспѣшить исполненіемъ распоряженія Епархіальнаго Начальства, припечатаннаго въ № 4 Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1906 г. относительно сбора въ пользу глухонѣмыхъ.

Вакантныя мѣста къ 1-му мая 1906 г.

Священническія: Благоч. № 3—Данковское (№ 1043), № 6—Васюганское, № 7—Танкинское (№ 1262), № 14—Томское (1147 р.—1906 г.) № 18 Бѣшенцевское (1636 р.—1906 г.) № 20—Стуковское, № 20 Шиловское, № 22—Таскаевское (1268 р.—1906 г.) № 26—Устьянское, № 28—Польковниковское (Единобѣрчская церковь), № 32—Шинуновское (единов.), № 33—Вознесенское, № 34—Михайловское, № 35—Анисимовское, № 35—Тальменское, № 38 д.—Урлановская, № 38—Черно-Курьинское, (не штатное).

Діаконскія: Благочин. № 7—Усть-Искитимское, № 11—Тисульское, № 13—Вогановское (1356 р.—1906.) № 19—Болтовское, № 22—Круглоозерское, № 23—Калмаковское, № 23—Осиновые Кюлки, № 24—Буланихинское, № 30 Верхне-Красноярское, 33—Казацье-Мыское, № 33—Турумовское, № 34—Шишицинское, № 29—Верхъ-Ануйское.

Псаломщическія: Благочин. № 4—Кожевниковское, № 6—г. Нарымъ, № 11—Тисульское, № 33—Спасское.

Отъ Совѣта Ординской второклассной учительской школы.

Совѣтъ Ординской второклассной школы просить о.о. настоятелей приходовъ Барнаульскаго уѣзда оповѣстить своихъ прихожанъ, что, 1) на будущій 1906/7 учебный годъ въ учительскую школу принимаются мальчики, окончившіе начальную школу, въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, по удовлетворительномъ выдержаніи повѣрочныхъ испытаній въ объемъ программы одноклас-

снѣ церковно-приходской школы— по русскому языку (письменно) и ариѳметикѣ; 2) испытанія производятся 15 сентября мѣсяца; 3) о допущеніи къ испытанію подаются прошенія на имя Совѣта школы, съ приложеніемъ свидѣтельства объ образованіи и, если въ свидѣтельствѣ возрастъ просителя опредѣленъ не по метрическимъ даннымъ,—тогда къ прошенію прилагается еще метрическій документъ о времени рожденія просителя; вмѣсто свидѣтельства объ образованіи, если оно еще не выдано подлежащимъ учрежденіемъ, къ прошенію можетъ быть приложено удостовѣреніе соотвѣтствующаго содержанія отъ приходскаго священника и въ такомъ случаѣ при прошеніи обязательно долженъ быть метрическій документъ о возрастѣ просителя; 4) исключенные и уволенные изъ свѣтскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеній въ школу вовсе не принимаются (Цирк. Г. Синод. наблюд. церковныхъ школъ отъ 13 февр. 1903 г. за № 19); 5) окончившіе двухклассную школу принимаются на общихъ основаніяхъ въ I отдѣленіе учительской школы и лишь выдающіеся по дарованіямъ могутъ быть принимаемы во II отдѣленіе и при томъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по докладу Г. Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ (тотъ-же циркуляръ) и 6) плата за содержаніе въ школьномъ общежитіи—35 рублей за учебный годъ, вносимая впередъ, за два срока: въ началѣ учебнаго года и къ 1 января.

Почт. адресъ Совѣта: село Красный-Яръ, на Оби.

Отъ Совѣта второклассной церковно-учительской школы села Верхъ-Ануйскаго, Бійскаго уѣзда

1) Приѣмные экзамены въ первый классъ второклассной школы начнутся съ 15 августа и продолжатся по 31 августа включительно.

2) Желающие поступить въ первый классъ второклассной школы благоволятъ подать прошеніе на имя Совѣта школы заблаговременно; при прошеніи должны быть приложены слѣдующіе документы: метрическая выпись о рожденіи и крещеніи, свидѣтельство объ окончаніи курса одноклассной школы и медицинское свидѣтельство о привитіи оспы.

3) Въ первый классъ второклассной школы принимаются молодые люди изъ окончившихъ курсъ одноклассной церковно-приходской школы или другихъ учебныхъ заведеній, курсъ коихъ не ниже курса одноклассной церковно-приходской школы, и въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ.

4) Уволенные изъ духовныхъ семинарій и училищъ, а также изъ гимназій, реальныхъ и др. училищъ въ школу совсѣмъ не принимаются.

5) Общежитіе при школѣ будетъ открыто съ декабря с. г.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

I. МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ лѣтописи церковной жизни Томской епархіи.

Протоіерей Вакхъ Гурьевъ († 1890).

(Окончаніе).

Въ это именно время о. Вакхъ перешелъ изъ Тамбова въ Варшаву въ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ, что преосв. Владиміру дало поводъ написать слѣдующія строки благодарности Богу: „благодареніе всеблаговому промыслу Божию, взявшему тя отъ осѣдлой Томской жизни и преводящему отъ мѣста въ мѣсто, дондеже водимый и покрываемый Имъ достигнешь въ мѣру возраста исполненія Христова и отъ разныхъ мѣстъ, какъ съ разныхъ полей пчелъ и съ разныхъ нивъ труженикъ, собравъ много меду и плодовъ благихъ, вратами небесными внидешь прямо въ царство истиннаго безсмертія, чтобы тамъ сложить въ некрадому житницу здѣ добро собранное. Тебѣ Господь помогалъ, а ты насъ поминай, тебя поминающихъ елико-елико“. Характеренъ и отвѣтъ о. Вакха: „Вы великую правду сказали мнѣ, что Господь, переселяяиіи меня многочислиѣ съ мѣста на мѣсто, съ нивы на ниву, тѣмъ самымъ давалъ мнѣ возможность, какъ трудолюбивой и мудрой пче-

лѣ собрать отовсюду какъ можно болѣе благотворнаго меда и сота; а я, какъ негодный тунеядецъ-трутень, на всякомъ мѣстѣ и на всякій часъ только гудѣлъ беззвучно и собиралъ вмѣсто меда смерчину, вмѣсто сота горькій полынь! "... Все это писимо о. Вакха — отъ 12 авг. 1882 г. — проникнуто чувствомъ глубокаго смиренія и самоуничженія. Началь его обращеніемъ: „Ваше Преосвященство, глубокочтимый и любимый архипастырь, о Христъ братъ и другъ мой незабвенный!“ О. Вакхъ усумнился въ своемъ правѣ такъ назвать еп. Владиміра. „Написалъ я это сердечное привѣтствіе и усумнился: имѣю ли я право *теперь* позволить себѣ именовать Ваше Преосвященство такимъ дорогимъ, скажу болѣе, такимъ драгоценнымъ для меня именемъ, „брата и друга о Христъ — Спасителѣ нашемъ?“ По сердцу, по душѣ имѣю; по каноническимъ правиламъ — нѣтъ... Но кто написалъ каноны для нашего сердца? Единый и единственный его канонъ — любви, которая никогда не отпадаетъ!... А этотъ-то канонъ, самимъ Богомъ данный, глубоко лежитъ въ моемъ сердцѣ и когда я вспоминаю васъ (а когда я не помню васъ) всякій разъ понуждаетъ меня тихо, братски — преискренно восклицать: Авва, Отче! Не забуди меня въ твоихъ святительски-братскихъ молитвахъ!... О какое это неоцѣненное сокровище — братски — молитвенное общеніе! Что можетъ быть въ нашихъ земныхъ отношеніяхъ выше, духовнѣе, возжелѣннѣе этого общенія, этой незримой міру взаимности душъ и сердецъ нашихъ? — Молитесь же, благостнѣйшій Владыко, молитесь вашею святительскою молитвою о нѣкоемъ недостойнѣйшемъ служителѣ Престола Божіа и о подружии его — рабѣ Божіей Александрѣ, да управитъ ихъ Господь Богъ на путь спасенія! Не счастья земнаго, не здравія тѣлеснаго и никакихъ либо иныхъ благъ земныхъ просите намъ у Господа, — всѣмъ этимъ преизбыточно наградишь онъ насъ, — царствія Божія и правды его, которыхъ мы сами не умѣемъ искать, — вотъ этого „единого на потребу“ просите намъ у

Господа!...—Вчера я кончилъ чтеніемъ недавно вышедшее „жизнеописаніе епископа Игнатія Брянчанинова“. Много пользы душевной принесло мнѣ это чтеніе!... Дай вамъ Богъ побольше такихъ старцевъ—наставниковъ!... Дай Богъ побольше и такихъ книгъ назидательныхъ. Недавно я приобрѣлъ „Свято-отеческую христіанію и образцы проповѣдничества XIX вѣка“, изд. Поторжинскимъ, потомъ „Святель“—Маврицкаго, „Письма о христ. жизни“, преосвящен. Феофана, котораго я лично зналъ въ Тамбовѣ. Какія все хорошія книги и съ какимъ высокимъ наслажденіемъ читаемъ мы ихъ по вечерамъ вдвоемъ съ женою! Мало по малу удаляется пристрастіе къ свѣтскому чтенію, вкусъ исправляется, взоръ просвѣтляется, голодъ и жажда чувствуется,—есть нѣкіе признаки начинающагося, хотя и весьма запоздалаго выздоровленія,—нужна только діета и строгая разборчивость въ пищѣ, питіи и окружающемъ воздухѣ... Помолитесь, Владыка святой, о исцѣленіи въ немощахъ духовныхъ лежащаго, струпы грѣховными отовсюду прокаженнаго и далеко уже послѣ одиннадцатаго часа по крайней своей лѣности на работу еле-еле движущагося!... Вы сѣтуете на то, что въ концѣ одной изъ моихъ брошюръ положена „колода“ на вашей дорогѣ *),—это еще не бѣда,—можно обойти или перешагнуть; но вотъ истинная бѣда, когда чувствуешь, что нѣкая великая „колода“ лежитъ внутри самого тебя, поперекъ всего существа твоего и ты не въ силахъ ни сдвинуть ее, ни обойти или перешагнуть... Этотъ-то гнѣющій рубъ поверженный, это бревно, торчащее не во оцѣ, а во всемъ существѣ нашемъ—вотъ великая бѣда, которую не знаешь какъ избыть, какъ исторгнуть, какъ изъять... Будемъ же плакать и молиться, всецѣло

*) „Колодой“ архим. Макарій Глухаревъ, а за тѣмъ и нѣкоторые другіе Алтайскіе дѣятели, называлъ похвалу по своему адресу, по свойству человѣческой природы подаваться лести и самообольщенію, является препятствіемъ (колодой) на пути нравственнаго самоусовершенствованія. Еп. Владиміръ имѣетъ, очевидно, въ виду нѣсколько лестныхъ для него словъ въ заключеніи статьи о. Вакха: „Невольные раскольники“.

предавая и самихъ себя и другъ друга и весь животъ нашъ Единому Христу Богу!“...

Чувство смиренной благодарности Богу благодѣющему проникаетъ и другія письмо, но иногда оно поднимается до восторженнаго состоянія. Получивъ къ Пасхѣ 1887 г. привѣтствія отъ архіеи. Леонтія, епископовъ Владиміра и Димитрія, ректоровъ Астраханской и Воронежской семинарій, онъ восклицать: „Откуда мнѣ сіе? О если бы я могъ сподобиться чистымъ сердцемъ воспѣвать: „величить душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ, Спасѣ моемъ!“... Вспоминаю Мѣловарку, Попасное, Томскъ, Балканы, Цареградъ, Софію,—вспоминаю свое убожество и съ глубочайшимъ умиленіемъ подвергаюсь въ прахъ предъ дивными путями Провидѣнія Божія! Что есть человѣкъ, яко помниши его? или сынъ человѣчъ, яко посѣщаеши его?... Кебезень, Чулышманъ, Бачкаусъ, Мьюта, Улала—сколько опять драгоценныхъ воспоминаній!... Говорятъ, что частыя воспоминанія о прошломъ служатъ вѣрнѣйшимъ признакомъ приближающейся старости,—что же? Слава и благодареніе Богу, что есть о чемъ вспоминать! есть что разсказать въ урокъ и назиданіе подрастающей юности!“...

„Да, и другъ и братъ!—Отвѣчалъ на это письмо еп. Владиміръ 24 сент. Если мнѣ, и то только когда-когда, образъ благочестія имущему, было нѣкогда дозволено предъ лицомъ св. церкви именовать все православное епископство братією: то кто можетъ у меня отнять дорогое право признавать тебя, брате, братомъ? Знаю кто: мое недостойнство. Но ты, т. е. твоя любовь игнорируетъ его, друга и брата больше себе честию творяща. Итакъ, только ты, брате и друже, никогда не отыми отъ мене сихъ именъ, съ коими для меня соединяется не одна титулярность, а нѣчто существенное, для души отрадное, ее освѣжающее, ободряющее... Какъ сейчасъ вижу гдѣ-то на окраинѣ западной, въ бывшей не русской столицѣ, своего рода въ отшельнической тишинѣ

оную, мнѣ незабвенную, богосочетанную и богохранимую (не смотря на бѣды многія и нравственныя и физическія одного и болѣзненность тѣлесную другой) чегу, піюшую сладость духовную въ чтеніи добромъ, животворящемъ духъ. Какъ бы я, третій, хотѣлъ подѣсть къ Вамъ на минутку, чтобы и на мою долю досталась капля... Но уже одно воображеніе сего мнѣ цѣлительно. „Спаси Васъ Господи!... Въ мірскіе (въ смыслъ неиночества) теперь устрояете себѣ уголокъ вѣтранный, я — монахъ — окруженъ заботами и вліяніями мірскими“...

Въ 1884 г. прот. Гурьевъ оставилъ военную службу и перешелъ къ Калишскому собору. Каковъ онъ былъ, какъ полковой священникъ, объ этомъ кромѣ его „Писемъ съ похода“ говорятъ воспоминанія неизвѣстнаго лица въ „Душен. Чтеніи“ (1894, II, 171—2): „Всегда чуткій и отзывчивый на все доброе, о. Вакхъ былъ дорогимъ членомъ полковой семьи, всегда стоялъ близко къ полковому обществу, искренно любилъ солдатъ и радѣлъ о ихъ нуждахъ. А какъ увлекательна была бесѣда почившаго! Всегда остроумный, веселый, онъ умѣлъ въ разказахъ своихъ, по-поламъ съ шутками, какъ бы незамѣтно, проводить извѣстную серьезную идею, и часто оказывалъ тѣмъ доброе вліяніе на офицеровъ, особенно на молодежь. А проповѣди его, а высоко-благотворное, умиляющее душу совершеніе богослуженія! Особенно понятны намъ, да думаемъ, и многимъ его за душу трогавшія рѣчи-экспромпты въ годовщину взятія Плевны, 28 ноября *): и проповѣдникъ, и многіе изъ присутствовавшихъ въ храмѣ букваль-

*) Изъ такихъ проповѣдей напечатана „Рѣчь въ день третьей годовщины Плевенской битвы—въ Душен. чтеніи 1895, I, 96—98. —Изъ другихъ проповѣдей о. Вакха въ томъ же журналѣ изданы: а) „Надежда ненадежныхъ“—въ день знаменія Пресв. Богородицы (къ 27 ноября—1894, II, 473—7); б) Слово въ недѣлю православія (1895, I, 270—275); в) „Чудная лѣствица“ (1895, II, 91—94); г) Прославленіе препрославленной (къ 1 окт.—1895, III, 155—7); д) „Дивное міровращеніе“ (1897, I, 283—4). Всѣ онѣ не датированы и, быть можетъ, относятся и къ позднѣйшему періоду жизни о. Вакха. Памятниковъ же военного періода

но рыдали... Сибирцы (офицеры Сибирскаго гренадерскаго полка) достойно почтили своего духовника и добраго товарища поднесениемъ ему на прощаніе наперснаго креста, украшеннаго драгоцѣнными камнями.—Въ Гродненскомъ гусарскомъ полку, пользуясь неизмѣннымъ расположеніемъ всего полковаго общества, о. Вакхъ, къ прежней своей пастырской дѣятельности приложивъ усиленныя заботы о духовно-правственномъ просвѣщеніи нижнихъ чиновъ не только своего полка, но и другихъ частей, путемъ ознакомленія православныхъ воиновъ съ словомъ Божиимъ. Вступивъ въ члены общества для распространенія св. писанія въ Россіи, прот. Гурьевъ энергично принялся за дѣло, распространивъ въ теченіе полтора года въ Варшавѣ и подъ Варшавой около 600 экз. св. Писанія"... Но онъ не только предлагалъ солдатамъ книги св. Писанія, но и любовно изъяснялъ его. Въ результатѣ бывало очень скоро обнаруженіе самыхъ благотворныхъ плодовъ отъ чтенія священныхъ книгъ.

О своемъ переходѣ въ Калишъ о. Вакхъ вотъ что писалъ 24 ноября 1884 г. преосвящ. Владиміру: „По дивному указанію всеблагото Промысла Божія и по настоянію, убѣжденію и благословенію высокопреосв. Леонтія, я оставилъ служеніе въ военномъ вѣдомствѣ и какъ нѣкій странникъ, удалявшійся временно на страну далече, снова возвратился въ первобытное епархіальное состояніе и назначенъ настоятелемъ Петропавловскаго собора въ городѣ Калишѣ и законоучителемъ мѣстной классической гимназіи*).

является еще неоконченная его статья: „Изъ воспоминаній б. полковаго священника (кон. 1876 и нач. 1877 года)“ (Душеп. чт., 1896, I), рисующая жизнь крестьянъ—малороссовъ Радинскаго и Клодавскаго уѣздовъ Сѣдлецкой губерніи тотчасъ по воссоединеніи холмскихъ униатовъ (1875) и прекрасно отображающая ихъ стѣсненное религіозное настроеніе и подавленное національное самосознаніе.

*) Архіеп. Леонтій еще въ началѣ 1881 г. писалъ преосв. Владиміру, что о. Вакху „пора занять постъ повиднѣе“ (23 янв.). Въ другомъ письмѣ (20 апр.). Леонтій сообщалъ: „О. Вакхъ переписывается со мною нерѣдко. Очень желательно, чтобы онъ получилъ себѣ соответствующее мѣсто, но пока не удастся. Куда онъ выше многихъ сосѣднихъ протоіереевъ! Малъ вѣдь онъ,—но великъ по духу! и я уже хлопочу о немъ; но видно не у пріиде часъ его.

Г. Калишъ расположенъ на берегахъ р. Просны въ 7 верстахъ отъ Цусской границы и населенъ почти въ равной степени поляками, нѣмцами и евреями. Русскую православную общину составляютъ здѣсь, какъ во времена оны въ начальныхъ городахъ и острожкахъ Сибирскихъ, одни только „Государевы служилые люди“ съ гѣмъ лишь невеликимъ различіемъ, что вмѣсто стариннаго воеводы существуетъ современный губернаторъ (прекрасный человекъ—М. П. Дараганъ^{*)}), вмѣсто дьяковъ и приказныхъ людей—предсѣдатели и управляющіе разныхъ учреждений и вѣдомствъ, а на мѣсто казаковъ, стрѣльцовъ и пушкарей—Александрійскіе драгуны, конно-артиллерійскіе баттарей и резервно-пѣхотные баталіоны... Духовенство составляютъ: я—какъ настоятель, мой помощникъ—священникъ, діаконъ и два псаломщика, да полковой священникъ—вотъ и все православное духовенство губернскаго города Калиша. Сознывая вполнѣ нелегкое бремя лежащихъ на мнѣ обязанностей—быть представителемъ Превославія и поборникомъ русскаго дѣла среди озлобленныхъ сыновъ польскаго католицизма, среди лукавствующаго лютеранства и мощничествующаго еврейства, я, по глубокому требованію моего убогаго благодатію сердца, обращаюсь отъ темнаго запада къ далекому востоку и прошу и молю и милѣ-ми-ся дѣю, да не оскудѣваетъ святительская молитва Вашего Преосвященства о недостойномъ, но искренне преданномъ, 35 лѣтъ знаемомъ... прот. Вакхѣ Гурьевѣ“.

Въ это время и преосв. Владиміръ былъ уже на новомъ мѣстѣ: съ конца 1883 года онъ жилъ въ Томскѣ, и многое тамъ напоминало объ о. Вакхѣ и о тѣхъ лицахъ, которыя нѣкогда составляли съ ними дружескій кружокъ—„и бывший вашъ домъ,—писалъ онъ прот. Гурьеву 21 дек. 1884 г.,—и церковь жен-

^{*)} Послѣ о. Вакхъ писалъ, что губернаторъ „весьма нерѣдко“ приглашалъ его къ себѣ на обѣдъ.

ско-гимназическая, и храмъ Знаменія Божіей Матери весь, особенно южный придѣлъ, на моихъ глазахъ радостями (не муками) рожденія своего радовавшій настоятеля попечительнаго о благолѣпіи храма, гдѣ еще чудятся звуки словъ Царенія и другого юнаго тогда проповѣдника... И тогда уже ветхій, а нынѣ обвѣтшавшій вовсе домикъ знаменскаго священника, гдѣ и хлѣбъ-соль, и братская любовь, и радушіе сердечное, и разговоры безъ оглядки... И старая семинарія (а новой все нѣтъ), и въ ней Божій храмъ съ иконой св. Иннокентія и пр. и пр. рядъ безъ конца причинъ къ воспоминанію, не могу сказать вполне пріятному, ибо въ концѣ всѣхъ воспоминаній каждый разъ чувствуется горечь сознанія, что тѣхъ, кому бы *слѣдовало* тутъ быть, чтобы и скорби и утѣшенія дѣлать, тутъ нѣтъ теперь. И гдѣ они? И увидишь ли ихъ? Ахъ, ну васъ совсѣмъ!

Томскими воспоминаніями проникнуты письма и о. Вакха. „Послѣ прочтенія одной передовой статьи въ Московскихъ Вѣдостяхъ съ описаніемъ нелѣпыхъ стремленій и похотѣній американствующихъ сибиряковъ—какъ живо воскресли въ моей памяти 60-е годы, когда эти похотѣнія только-что нарождались! Какъ рельефно рисуются предо мною самыя личности, чревоболѣвшія тогда этими потугами!... Несчастный Д. Л. К.—въ, понавшій какъ куръ во-щи и сугубо испытавшій на себѣ въ чужомъ пиру похмѣлье!... Весь этотъ напускной, гнилостью промозглый, а тогда казавшійся многимъ такимъ благоухающимъ, духъ мелкотравчатаго либерализма, охватившій и погубившій многихъ—какъ все это представляется теперь такъ ясно и отчетливо!... Интересно бы знать, кто теперь изъ новѣйшихъ сбитателей Томска заправляетъ „Сибирскою газетою“? Въ первый годъ изданія я получалъ ее аккуратно до тѣхъ поръ, пока не написалъ тогдашнему ея редактору, откровеннаго письма, беспощадно порицающаго и направленіе и самый іезуитскій способъ распространенія этого прискорбна-

то направленія. Мнѣ было особенно больно то, что невольнымъ и непредумышленнымъ соучастникомъ этой злонамѣренной газетки сдѣлался милѣйшій В. В. Михайловъ не подозревавшій, конечно, того внутренняго яда, которымъ были пропитаны цѣлые столбцы ея... Кто-то теперь заправляетъ этой рулеткой“?

„Не могу забыть и никогда не забуду моихъ добрыхъ Томичей и во главѣ ихъ незабвенныхъ Сергія Петровича и Петра Васильевича (Михайлова)!... Никакъ не могу отстать отъ обычая, унаслѣдовавшаго мною отъ престарѣлаго отца моего—помянуть всѣхъ моихъ прихожанъ, кого только могу припомнить и въ особенности благодѣтелей моихъ... Всѣмъ, всѣмъ мое непреставшее спасибо за то добро, которое каждый изъ нихъ по мѣрѣ возможности и по степени расположенія такъ или иначе оказывалъ мнѣ! (23 февр. 1886 г.)... Въ письмахъ о. Вакха этого періода рядъ вопросовъ о старыхъ Томскихъ знакомыхъ и о Томскихъ дѣлахъ, а въ письмахъ преосв. Владиміра—отвѣты на нихъ...

Возможность свиданія двухъ друзей сдѣлалась близкой въ 1886 г., когда еп. Владиміръ былъ переведенъ на Ставропольскую кафедру. Быть можетъ, подъ вліяніемъ мысли о сравнительной близости къ Калишу, преосв. Владиміръ чувствовалъ по временамъ столь нетерпѣливое ожиданіе письма отъ о. Вакха, что вызывалъ его на то или телеграммой или записочками въ родѣ слѣдующей: „Не весьма здравствующій телѣсе, паче болящій душевно, но весьма скорбящій о давнемъ молчаніи о. Вакха и все таки ему преданный убогій еп. Владиміръ“ (31 марта 1887). Въ ихъ письмахъ заходила рѣчь о свиданіи, а однажды преосв. Владиміръ пытался даже перетянуть о. Вакха на службу къ себѣ, 26 авг. 1887 г. онъ писалъ послѣднему: „Когда то въ Томскѣ была вакансія кафедральнаго протоіерея. О. Вакху туда было бы далеко и холодно, значитъ не ладно... Теперь таковая—въ Ставро-

полѣ кавказскомъ. По желѣзной дорогѣ не далеко; и не холодно. Не будетъ ли ладно?“. Вотъ зѣлѣныя берѣзы, зѣлѣныя берѣзы

Мечталъ и о. Вакхъ о свиданіи, особенно въ 1888 г., когда друзья предполагали свидѣться въ Кіевѣ на юбилей 900—лѣтія крещенія Руси. Но занятый дѣлами и, повидимому, отяжелѣвшій о. Вакхъ не могъ собраться ни въ Кіевъ, ни тѣмъ болѣе въ Ставрополь, о чемъ особенно пожалѣлъ въ 1887 г., узнавши, что у преосв. Владиміра гостилъ старый Томскій знакомецъ Веніаминъ, архіепископъ Иркутскій. Даже письма о. Вакхъ писалъ неаккуратно, въ чемъ и самъ каялся и винилъ своего корреспондента... „Почти не запомню такого случая. объяснялъ отъ 17 апр. 87 г., еп. Владиміру, когда бы я написалъ вамъ письмо въ одинъ при- сѣсть... Впрочемъ не малымъ препятствіемъ въ этомъ дѣлѣ служить и собственныя ваши письма ко мнѣ. Какимъ образомъ? спросите вы. А очень просто: какъ только я собираюсь писать вамъ, прежде всего достану изъ своего письмохранилища всѣ предшествующія въ этомъ году письма Вашего Преосвященства и начну ихъ пересчитывать, потомъ начинаю увлекаться ими до того, что про свое письмо и забуду; если читаю одно за другимъ, строчку за строчкой, такъ бываю всегда пораженъ разнообразіемъ содержанія, теплотою чувства и вамъ только присущою особенностію выраженія, что не знаю и недоумѣваю и совсѣмъ теряюсь, что и какъ и о чемъ мнѣ написать Вамъ? И Богъ видигъ, какъ мнѣ отрадно и пріятно читать ваши письма и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ горько бываетъ при этомъ сознавать свое убожество и признавать свою неумѣлость и скудоуміе... И вѣрьте, не зависть, не ропотъ возбуждается при этомъ въ моей душѣ, а только глубокое жалѣніе о томъ, что я, при всей искренности моего чувства, при всемъ нудящемъ желаніи излить предъ вами всю мою убогую душу, никогда не буду въ состояніи этого сдѣлать такъ, какъ бы мнѣ самому хотѣлось!.. А разнообразіе содержанія? А неподражаемое умѣ-

нѣе грудазировать факты, обрисовывать явленія, выражать впечатлѣнія?—И „радъ бы я въ рай, да грѣхи не пускаютъ“,—радъ бы отвѣчать Вамъ на всѣ многоразличные пункты вашихъ писемъ, да силенки не хватаетъ... А понатужиться не въ мѣру, боюсь, чтобъ не случилось того, что приключилось бѣдной „жабѣ“...

Чтобы покончить съ перениской о. Влекха съ еп. Владиміромъ и съ очеркомъ ихъ взаимныхъ отношеній, приведемъ начало послѣдняго письма преосв. Владиміра отъ 15 февр. 1890 г., (уже изъ Нижняго Новгорода), послѣ двухлѣтняго перерыва въ ихъ сношеніяхъ: „Если бы я не писалъ тебѣ не мѣсяць, а годъ, — моему забвенію о тебѣ, брате и друже, *не вѣрь*. Если бы кто-нибудь изъ достойныхъ твоей вѣры лицъ сталъ утверждать, что я тебя забылъ: *не вѣрь*. Если бы я самъ написалъ это тебѣ: *не вѣрь*. Если бы когда-нибудь я лично сказалъ тебѣ это въ глаза: *не вѣрь*. Ибо тому не можно быть.“

Калишская дѣятельность прот. В. В. Гурьева въ письмахъ его къ преосв. Владиміру почти не отразилась. Онъ только однажды объяснялъ невозможность съѣздить въ Ставрополь „великими заботами своими о построеніи церковнаго дома для всего причта, каковое дѣло требовало неотлучнаго пребыванія“: „Вѣда мнѣ съ моею страстишкою устроить, перестраивать и вновь строить, объяснялъ онъ: думаю, что все это происходитъ отъ моего много мятельнаго чувства и непосидчиваго характера“ (17 апр. 1887 г.) Но онъ заботился не о причтовомъ только домѣ. Онъ любилъ благолѣпіе храма, который ремонтировалъ и торжественность богослуженія, которое украшалъ своею частою проповѣдью. Памятуя о своемъ призваніи — „быть представителемъ православія и русскаго дѣла“ въ разноплеменномъ Калишѣ, онъ, дѣйствительно, „высоко держалъ знамя св. православія, сплочивалъ въ едино русскихъ людей, заброшенныхъ службою на окраину, доставлялъ великое утѣшеніе русскому сердцу — въ церкви Божіей находить на чужбинѣ утѣшеніе и духовное еди-

неніе съ далекой родиной.“ Какъ законоучитель, о. Вакхъ главное вниманіе обращалъ на нравственное усвоеніе учащимися „глагольъ живота вѣчнаго“. „Вы привели—писалъ однажды о. Вакхъ одному изъ своихъ друзей—слова ап. Павла изъ XIV гл. I посл. къ Коринѣ. („Не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте“); слова замѣчательныя, но меня еще болѣе поражаютъ первые 10 — 13 стиховъ 13 главы того же посланія, т. е. вся эта чудная глава, которую у меня наизусть заучиваютъ и съ добрымъ чувствомъ ученики 5-го класса“. Но восторгаясь Павловымъ гимномъ любви, о. Вакхъ и самъ не былъ чуждъ широкаго христіанскаго милосердія. „Еженедѣльно по пятницамъ двери дома покойнаго были открыты, и всѣмъ приходившимъ, сиротамъ и безпомощнымъ, безъ различія вѣроисповѣданія, подавалась милостыня. Не удивительно по этому, что кончина его (а умеръ онъ 24 іюля 1890 г.—отъ разрыва сердца) была не только тяжелой утратой для мѣстнаго русскаго общества, но вызвали и общее сожалѣніе всѣхъ иновѣрцевъ. Въ завѣщаніи своемъ почившій, между прочимъ, изъявилъ волю, чтобы погребеніе его совершенно было такъ: „гробъ долженъ быть простой, некрашенный, крестъ на могилѣ такой же, ни каменнаго склена, ни погребальной колесницы, ни демоноподобныхъ факельщиковъ быть не должно“. Завѣщаніе это, по возможности, было точно исполнено, и гробъ къ мѣсту послѣдняго упокоенія несомъ былъ на рукахъ солдатиковъ, которыхъ такъ любилъ и о которыхъ такъ всегда болѣлъ душой покойный“. *)

Съ каждымъ годомъ уменьшается число людей, знавшихъ и почитавшихъ прот. Вакха Васильевича Гурьева и память о немъ среди нихъ все слабѣетъ. Быть можетъ и крестъ на могилѣ его рѣдко напоминаетъ о немъ людямъ... Тѣмъ пріятнѣе теперь намъ ознакомившимся съ этой симпатичнѣйшей и по характеру и по дѣятельности личностью, напомнить о ней особенно тамъ, гдѣ про-

*) Душец. чт., 1894, II, 172. 173.

текла лучшая пора его жизни. И самъ о. Вакхъ увѣковѣчивалъ память о себѣ особенно своей литературной дѣятельностью. Писать онъ любилъ такъ-же, какъ поучать въ храмѣ Божіемъ, говорить о немъ его некрологистъ. Покойный авторъ былъ весьма чутокъ ко всѣмъ вопросамъ нашей общественной жизни... Всѣ его статьи, замѣтки и письма, какъ бы незначительны они не казались, всегда носили печать обдуманности и силы“. „Множество статей и замѣтокъ о. Вакха разбросано по разнымъ періодическимъ изданіямъ, духовнымъ и свѣтскимъ“ („Странникъ“, „Церковно-Общественный Вѣстникъ“, „Русскій Вѣстникъ“, „Бесѣда“, „Варшавскій дневникъ“ и др.). „Если бы собрать все, напечатанное мною въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, пожалуй, вышла бы книжка почтенная и во всякомъ случаѣ не бесполезная“, писалъ въ 1889 г. одному своему другу самъ о. Вакхъ, жалѣвшій, что у него не сохранилось оттисковъ всѣхъ его статей и что при дороговизнѣ изданій ихъ нельзя перепечатать. И такихъ писателей средней руки, какъ я, у насъ очень много, но сочиненія ихъ, несомнѣнно полезныя, погибаютъ безслѣдно, не будучи напечатаны по недостатку средствъ“. *)

Трудно, теперь даже невозможно назвать всѣ произведенія, вышедшія изъ-подъ пера о. Вакха, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ были безъ подписи. Такова напр. статья въ „Бесѣдѣ“ 1887 г.: „Моя родина и земляки“, говорящая о Мѣловаркѣ и хуторѣ Попасномъ, по воспоминаніямъ юныхъ лѣтъ. Еще труднѣе издать ненапечатанное еще самимъ авторомъ. Редакція „Душеполезнаго Чтенія“ въ 1894 г. помогла нѣсколько осуществленію этой задачи, напечатавши нѣсколько характерныхъ выдержекъ изъ писемъ о. Вакха къ одному другу (II, стр. 174—182) и два стихотворенія, доставленные въ редакцію одной монахиней (593—594). Перепечаткой ихъ мы и закончимъ нашъ очеркъ. Первое

*) Душенов. Чт. 1874. II, 174—181.

стихотвореніе, датированное: „8 октября 1888 года Калишъ“, написано о. Вакхомъ этой монахинѣ, когда она еще только собиралась оставить міръ. Вакхъ Васильевичъ былъ противъ ея намѣренія и вотъ какъ ее разубѣждалъ:

„Отче отпусти имъ“!... (Лук. XXIII, 34).

Христось далъ всѣмъ примѣръ высокій,
Какъ крестъ свой жизненный нести;
Какъ быть незлобивымъ глубоко,
И какъ сказать обидѣвшимъ: „прости!“

* *
*

Тебя постигло искушенье,
Ты въ первый въ жизни разъ оскорблена,
Имѣй же крѣпость и терпѣнье
И чашу горькую испей до дна!...

* *
*

Возбуди въ душѣ твоей стремленье
Себя отъ злыхъ чувствъ спасти...
Стань выше мелочного мщенья
И всѣмъ обидѣвшимъ прости!

Но прошло полтора мѣсяца, о. Вакхъ „сидѣлъ“ какъ то за дѣлами и не думалъ даже о той особѣ, вдругъ точно по толчку какому написалъ да скорѣе послалъ другое стихотвореніе: видно свыше эго наитіе было, объяснялъ онъ ей перемѣну въ своихъ убѣжденіяхъ,—такъ вѣрно Богу угодно“.

НАПОМИНАНІЕ.

„Не коснись Господь обитованія“.

Съ теплымъ чувствомъ упованія
Собирайся ты въ дорогу,

Что угодно было Богу —

Предназначить для тебя,

Мое милое дитя!...

Есть обитель тихой радости;

Ближе къ небу, къ раю сладости...

Не пора ли, моя дщерь,

Постучаться тебѣ въ дверь,

Гдѣ давно ужъ ждутъ тебя,

Мое милое дитя!...

В. Г.

II. ОВЩЕЦЕРКОВНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БЕСѢДА

Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Барнаульскаго

въ недѣлю 2-ю по всѣхъ святыхъ.

Скорбь и тѣснота на всяку душу чловѣка, творящаго злое. (Римлян. 2, 9).

Эти слова для бесѣды въ настоящую недѣлю съ вами, возлюбленные о Христѣ братіе, мы взяли изъ посланія апостола Павла къ Римлянамъ, положеннаго для чтенія въ настоящій день.

Въ этомъ посланіи къ христіанамъ, жившимъ въ Римѣ. Апостоль говоритъ сначала, что чрезъ Господа Іисуса Христа даруется спасеніе всѣмъ людямъ, какъ іудеямъ, знавшимъ истиннаго Бога, и увѣровавшимъ во Христа, такъ и язычникамъ, незнавшимъ Его, но увѣровавшимъ въ Іисуса Христа. Спасеніе какъ іудеямъ, такъ

и язычникамъ даруется по милости, а не за заслуги какія—либо. Ибо все согрѣшили предъ Богомъ. Согрешили Іудеи, ибо не сохранили закона, даннаго имъ Богомъ чрезъ Моисея; согрѣшили и язычники, ибо нарушили законъ Божій, написанный въ ихъ совѣсти.

Скорбь и тѣснота на всякую душу чловѣка, творящаго злое, Іудея же прежде и Еллина. Скорбь и тѣснота на душу Іудея, знающаго законъ Божій и нарушающаго этотъ законъ; скорбь и тѣснота на душу Еллина-язычника, не имѣющаго Закона Божія и не знающаго его, но имѣющаго въ совѣсти своей и нарушающаго его. Какъ Іудею сказано было въ писанномъ законѣ: не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь, такъ и язычнику совѣсть говорила тоже. А совѣсть есть также Божій Законъ: что говоритъ совѣсть, то говорить и Божій законъ. Совѣсть мучитъ всякаго грѣшника. По закону совѣсти и Богъ будетъ судить людей на страшномъ Судѣ Своемъ. Поэтому никто не можетъ тогда оправдаться незнаніемъ закона.

Помните это все христіане, знающіе писанный законъ Божій, и незнающіе его, ученые и неученые, грамотные и неграмотные. Кто зналъ волю Божию и не исполнялъ ея, битъ будетъ много, сказалъ Господь; а кто не зналъ закона Божія и согрѣшалъ, будетъ также битъ, но меньше перваго.

Кто пьянствовалъ, воровалъ, прелюбодѣйствовалъ—грамотный ли онъ или неграмотный, многоученый или совсѣмъ неученый, будутъ биты одинаково, такъ какъ и тѣ и другіе по совѣсти своей знали, что пьянство, воровство, прелюбодѣяніе грѣхъ. Наказаніе за таковыя и другіе, имъ подобные грѣхи, грамотные и неграмот-

ные, ученые и неученые, духовные и міряне понесутъ не только въ будущемъ вѣкѣ, но и въ настоящей жизни ибо сказано: нѣсть радоватися нечестивымъ, нѣтъ радости вору, пьяницѣ, прелюбодѣю и другимъ нечестивцамъ. Кто чѣмъ согрѣшаетъ, тѣмъ и наказывается. Воръ воровствомъ и наказывается: Вора законъ караетъ; вора бьютъ, вора и въ темницу сажаютъ. Развратникъ подвергается позору, растрчиваетъ свое имущество, разстраиваетъ свое здоровье и мучится совѣстью день и ночь. Кому горе, кому стоны? Пьяницѣ. Кого бьютъ, у кого глаза синіе? у пьяницы. У кого трясутся руки и ноги? у пьяницы. Кто валяется въ грязи на улицѣ? пьяница. Кто умеръ безъ покаянія? пьяница. Кто пьянствомъ грѣшитъ, тотъ чрезъ пьянство и наказывается.

Итакъ никто не избѣгнетъ Суда Божія: ни Іудеи, ни Еллины, ни грамотный, ни неграмотный, ни ученый, ни неученый. Всѣ представутъ на судилище Божіе и каждый получить по дѣламъ его; одни по мѣрѣ знанія, учености своей, другіе по закону совѣсти своей.

Въ наше время найдется не мало такихъ людей, которые начитавшись книжекъ, наполненныхъ ученіями безбожными, безнравственными, порицающими церковь съ ея пастырями и учителями и отрицающими богоучрежденную власть, начинаютъ и жизнь свою вести по этимъ книжкамъ: теряютъ вѣру въ Бога и предаются порокамъ. По простотѣ своей они думаютъ такъ: если бы былъ Богъ, то писавшіе эти книжки, люди умные и ученые, не стали бы отрицать Его. Если ученые не вѣрятъ въ Бога, то и намъ простепамъ слѣдуетъ идти за ними и жить какъ они живутъ. Будемъ ѣсть, пить, воровать, убивать, прелюбодѣйствовать, ибо нѣтъ Бога

и некому, значить, наказывать за это. Напрасно эти люди думаютъ, что безбожныя и безнравственныя книги всѣ писаны людьми умными и учеными. Истинно умный, выполнѣ ученый мужъ не станетъ отрицать Бога. Только безумецъ говорить, да и то только въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Богъ. Кто-то сосчиталъ всѣхъ ученыхъ, древнихъ и новыхъ, вѣровавшихъ въ Бога и отрицавшихъ Бога и нашелъ, что изъ 100 ученыхъ 92 за Бога, и только 8 человѣкъ противъ Бога. Мысль о Богѣ написана въ сердцѣ человѣка, и онъ не можетъ навсегда изгладить ея. Вѣруеть ли кто въ Бога, думаетъ о Богѣ; отрицаетъ ли кто Бога, волей неволей также думаетъ о Богѣ: ему не хочется, чтобы былъ Богъ; Онъ страшенъ для него; ибо Богъ долженъ быть праведнымъ и святымъ, карающимъ зло и любящимъ праведника; а онъ, невѣръ, лживъ, неправеденъ и оскверненъ грѣхами. Въ такой борьбѣ промысловъ проходятъ у него день, за днемъ. Только тогда, когда онъ предается веселью, забываетъ о Богѣ и обрѣтаетъ какъ бы покой въ душѣ; но когда остается одинъ съ самимъ собою, то опять подымается въ немъ борьба; опять помыслъ напоминаетъ ему о Богѣ, опять говорить ему: ты говоришь, что нѣтъ Бога; а что будетъ съ тобой, если есть Богъ, и страшно и стыдно дѣлается ему. Не отъ того ли грѣшникъ не любитъ уединенія и ищетъ общества подобныхъ себѣ, чтобы заглушить въ себѣ голосъ совѣсти? Нѣтъ радости для нечестивца. Скорбь и тѣснота на всякую душу человѣка, творящаго злое. Итакъ паче всего хранимаго, храни сердце свое, совѣсть свою отъ упрековъ, Бога бойся и заповѣди Его храни, ибо въ этомъ все для человѣка и знаніе, и жизнь, и счастье. Аминь.

СЕКТАНТСТВО ПРИБЛИЖАЕТСЯ!

(Впечатлѣнія по даннѣмъ 1-го Миссіонерскаго съѣзда-курсовъ въ г. Омскѣ 12-24 іюня 1906 г.)

„Сравнительно съ предыдущими годами число переселенцевъ въ Сибирь увеличилось въ три раза, число ходоковъ въ 15 разъ“...

(Телеграмма „Провит. Вѣстн.“.)

„Съ 25 по 31 мая въ Ростовѣ на Дону засѣдалъ обычный ежегодный съѣздъ русскихъ баптистовъ... На съѣздъ явилось 107 представителей отъ баптистскихъ обществъ изъ 21 губерніи... Для миссіонерской работы въ наступающемъ году съѣздъ назначилъ 33 проповѣдника. Въ связи съ этимъ былъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи Комитета союза русскихъ баптистовъ для ближайшаго заведыванія дѣлами миссіи въ Россіи и организаціи общинъ. Съѣздъ постановилъ открыть отдѣленіе союза русскихъ баптистовъ въ Сибири“.

(Колок. № 131 за 1906 г.)

„Что день грядущій обѣщаетъ?“ — размышляетъ предъ кровавымъ поединкомъ Ленскій въ „Евгеніи Онегинѣ“. Какъ подходить этотъ вопросъ къ намъ, служителямъ Церкви-пастырямъ и миссіонерамъ, изъ которыхъ многіе въ настоящее время тревожно глядятъ въ будущее, имѣющее довольно тѣсную связь съ телеграфными и газетными извѣстіями, поставленными, въ качествѣ эпиграфа, къ настоящей статьѣ!... Первые говорятъ объ усилившемся послѣ Русско-Японской войны переселеніи изъ Европейской Россіи въ Сибирь, а вторые, между прочимъ, — о постановленіи баптистскаго съѣзда открыть отдѣлъ союза русскихъ

бантистовъ*) въ Сибири. Оба извѣстія далеко не безразличны для Православной Церкви въ Сибири вообще и въ южной части Томской епархіи (уѣзды Барнаульскій, Бійскій и Змѣяногорскій) — въ особенности, какъ уже показалъ опытъ исторіи. Такъ, до переселенія изъ Россіи въ Сибирь, изъ разновѣрцевъ здѣсь были одни только раскольники, правда, многочисленные, но совершенно слабые въ интеллектуальномъ отношеніи. Съ открытіемъ же переселенія — въ Сибирь, вмѣстѣ съ православными переселенцами, понаѣхало не мало видныхъ защитниковъ раскола и рядовыхъ природныхъ раскольниковъ, вслѣдствіе чего сибирскій расколъ окрѣпъ и приобрѣлъ большую сознательность. Кромѣ того, въ Сибирь въ это время переселилось много сектантовъ-раціоналистовъ-молоканъ, штундистовъ и др., о которыхъ до того жители Сибири знали понаслышкѣ. Русско-Японская война, временно прекративъ перевозку переселенцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, приостановила движеніе сектантства въ Сибирь. Но сектанты наши открыто тогда заявляли, что какъ только кончится война, къ нимъ изъ Россіи переѣдутъ родственники и земляки.

И дѣйствительно!... Давно ли открылось переселенческое движеніе въ Сибирь послѣ войны? А между тѣмъ какая масса встрѣчается ходоковъ и еще того болѣе-переселенческихъ семействъ, пробирающихся по желѣзной дорогѣ и на пароходахъ по р. Оби, по направленію къ Барнаулу и Бійску!...

Обиліе свободной, дѣвственной, плодородной земли въ обширномъ Алтайскомъ Округѣ, пріиволье жизни и ея дешевизна — надолго еще будутъ являться наилучшими благопріятными усло-

*) Такъ называется секта, проникшая къ намъ изъ Германіи. Основа ея та же, что у штундистовъ и молоканъ: отрицаніе внѣшней стороны религіи, руководство только Свѣц. Писаніемъ, признаніе воднаго крещенія βαπτισμα — погружаю) преломленія хлѣба. Послѣ закона 1894 г., признавашаго штундизмъ особенно вредной сектой, а потому стѣснивашаго свободу религіозныхъ собраній, штундисты присвоили себѣ названіе бантистовъ, чтобы избѣжать стѣсненій закона 1894 г.

ліями для переселенія въ Сибирь и, попутно, для роста здѣсь сектантства. Ужъ и теперь Сибирь по линіи желѣзной дороги имѣетъ нѣсколько этапныхъ пунктовъ сектантства, изъ которыхъ Петропавловскъ, Омскъ, ст. Маріановка и мног. др. успѣли заявить очень опасными и неспокойными сосѣдями православныхъ селеній. Между сектантами указанныхъ пунктовъ существуетъ прочная внутренняя организація и взаимообщеніе, поддерживаемая, главнымъ образомъ, „старшими братьями“ или руководителями, изъ которыхъ слѣдуетъ указать двоихъ: „пресвитера“ Евстратенко и его помощника Головачева съ наименованіемъ „учитель“ (по апостолу-Ефес. 4, 11); оба живутъ на желѣзнодорожномъ поселкѣ ст. Омскъ. Тому и другому отъ общины положено жалованье, — первому 500 р., а второму — 300 р. въ годъ. Эти лица обязаны, главнымъ образомъ, „трудиться“ въ проповѣданіи Слова Божія прежде „братьямъ“, а затѣмъ и всѣмъ, не принадлежащимъ къ шт.-баптистамъ: молоканамъ, православнымъ, киргизамъ*) и др. Евстратенко и Головачевъ объѣзжаютъ сектанскія общины Акмолинской области, Томской и Енисейской губерній, проповѣдуютъ свое лжеученіе, какъ среди сектантовъ, такъ и среди православныхъ.

2.

Могутъ спросить: „какое отношеніе Омскихъ сектантовъ къ Томской епархіи?“... Отношеніе очень даже большое. Какъ я уже упомянулъ-Омскіе сектанты только этапный пунктъ для шествія въ Сибирь сектантства. Изъ Омской епархіи сектантство, въ силу всѣмъ почти извѣстной страсти къ пропагандѣ своихъ лжеученій, присущей сектантамъ всѣхъ фракцій, буквально „ползетъ“ въ разныя мѣста Сибири. Этому движенію естественно

*) За послѣднее время было нѣсколько случаевъ перехода киргизъ въ шт.-баптизмъ.

прежде всего обречены сосѣднія мѣстности: Барнаульскій и Каинскій у. у., Томской губ., Барнаульскій, какъ наиболѣе привлекающій къ себѣ вниманіе переселенцевъ влѣдствіе обилія естественныхъ богатствъ. Такимъ образомъ Омску и Омской епархіи несомнѣнно предстоитъ та же роль въ исторіи сектантства Сибири, какая въ свое время выпала Кіеву и Кіевской епархіи. Это слѣдуетъ сказать на основаніи фактовъ, недостатка въ которыхъ нѣтъ, не взирая на небольшой сравнительно періодъ времени. Такъ сектантство въ Омской епархіи, главнымъ образомъ, распространено между прочимъ въ г. Павлодарѣ и его уѣздѣ. Отсюда до нѣкоторыхъ приходовъ Барнаульскаго уѣзда, наприм., Ключевского, Волчихинскаго и др. (благоч. № 37), можно сказать, „рукой подать“. Поэтому Павлодарскіе молокане постоянно поддерживаютъ сношенія съ сектантами приходовъ Ключевского, Морзагульскаго, Полуямскаго, Барнаульскаго уѣзда, благочинія № 37. Кромѣ того, пресвитеры Омскихъ сектантовъ ѣздятъ къ сектантамъ Ишимскаго прихода, Томскаго уѣз., и еще куда-то „подъ Томскъ“, какъ намъ сообщали въ Омскѣ. Не такъ давно въ нашей епархіи появился видный пунктъ штунды въ Бійскомъ уѣздѣ, въ с. Воеводекомѣ. Кромѣ того, штунда появилась въ приходѣ Ключевскомъ. Про другіе пункты пока умолчимъ...

Въ позапрошломъ году изъ Омской сектантской общины переселился въ Доктевскій приходъ, Зминогорскаго уѣз., богатый субботникъ-баптистъ Мамонтовъ, поселившись въ 6-8 верстахъ отъ Доктевскаго завода. Мамонтовъ занялся разведеніемъ тонкорунныхъ овецъ. Въ 1905 г., весной, къ нему уѣхалъ служить приказчикомъ молоканинъ Сосѣдовъ-хорошій начетчикъ.

Относительно, напримѣръ, Барнаульскаго уѣзда нельзя не замѣтить, что здѣсь, кромѣ уже извѣстныхъ, зарегистрированныхъ приходовъ зараженныхъ сектантствомъ, главнымъ образомъ моло-

капством*) имѣется много селеній, гдѣ сектантство хотя имѣется въ лицѣ 1-2 представителей, но такіе приходы нельзя не считать деморализованными и потому самыми благопріятными для расширенія вглубь и вширь сектантскихъ лжеученій. Сектанты, повторяемъ, слишкомъ рьяные пропагандисты, въ силу чего гдѣ бы сектантъ ни появился, онъ быстро принимается за пропаганду, въ результатѣ которой сначала появляется глухое броженіе, а вскорѣ случаи уклоненія въ сектантство. Поэтому нельзя успокаиваться приходскимъ пастырямъ тѣмъ, что въ ихъ приходѣ „сектантовъ мало: 2-4 семьи“. Пока мало, но легко можетъ стать, что будетъ много. Такъ обстояло дѣло до 17 Апрѣля 1905 г., а теперь, при объявленной свободѣ перехода изъ христіанства даже въ язычество,—эти 2-4 семьи могутъ произвести въ приходѣ цѣлый религіозный пожаръ, тушить который потребуетъ множество самыхъ разнообразныхъ средствъ миссіонерско-приходскаго характера. Часто бываетъ и такъ, что если сектанты пропагандой своего лжеученія и не отторгнуть сразу же православныхъ отъ церкви, то надолго лишатъ душевнаго мира, заронивъ искру сомнѣнія въ истинѣ православія въ сердцахъ православныхъ и много нужно трудовъ со стороны приходскаго батюшки удержатъ такого въ церкви. Въ большинствѣ же случаевъ, рано или поздно, такой усумнившійся, или „помутившійся“, какъ называютъ ихъ православные простолудины,—уходитъ въ сектантство самъ, а затѣмъ, послѣ разнаго рода насилій и насмѣшекъ, увлекаетъ за собой и остальныхъ членовъ семьи.

3.

Если сектанты возбуждали большое безпокойство среди православныхъ до объявленія религіозной свободы, то теперь дѣло

*) Хотя впрочемъ во многихъ случаяхъ сектанты, которые слыли въ народѣ за молоканы, при болѣе внимательномъ къ нимъ отношеніи, оказывались по воззрѣніямъ чистѣйшими штундо-баптистами.

обстоитъ еще хуже: пропаганда поидеть смѣло, даже дерзко, открыто и „на законномъ основаніи“... Утверждаю это опять таки съ фактами въ рукахъ. Такъ, прїѣхавъ на миссіонерскіе курсы-сѣзды въ Омскъ, я тотчасъ же, по выходѣ изъ вагона, соприкоснулся съ атмосферой сектантства, встрѣтивъ на видномъ мѣстѣ печатное объявленіе слѣдующаго содержанія: „Съ разрѣшенія начальства у христіанъ евангельскаго исповѣданія, проповѣдующихъ Христа распятаго, будутъ молитвенныя собранія, на которыя приглашается почтеннѣйшая публика; входъ безплатный“. Эти сектантскія собранія въ Омскѣ происходили съ 10-20 іюня с. г. въ театрѣ Сичкарева, съ 8-11 часовъ вечера. Я воспользовался „безплатнымъ входомъ“ въ первый же день по прїѣздѣ, отправившись въ „Сичкаревку“ (такъ зовутъ театръ Сичкарева въ Омскѣ) на сектантское собраніе. Предварительно услышали, что проповѣдывать Слово Божіе будетъ, кромѣ мѣстныхъ „пресвитеровъ“, знаменитый Гавр. Ив. Мазаевъ. Этотъ Мазаевъ среди сектантовъ-личность извѣстная на всю Россійскую Имперію. Прежде всего богачъ. Переселившись изъ Донской Области, гдѣ онъ продалъ имѣніе за 700000 р. Мазаевъ съ 1904 г. поселился въ Акмолинской Области, отчасти купивъ въ собственность, а отчасти заарендовавъ въ Петропавловскомъ и Ишимскомъ уѣздахъ 35000 десятинъ земли для скотоводства. Можно судить о „достаткѣ“ сектанта Мазаева! Кому не извѣстна могущая роль денегъ въ исторіи нашего расколо-сектантства!...

Еще до молитвенныхъ собраній въ Омскѣ ходили слухи о Мазаевѣ, какъ замѣчательномъ ораторѣ. На молитвенномъ собраніи въ театрѣ Сичкарева и около театра мы встрѣтили толпу не менѣе 1000 человекъ. Кого-кого тутъ не было!... И офицеры, и учащіеся всѣхъ формъ, возрастовъ; тутъ и расфранченныя дамы въ модныхъ костюмахъ. Много здѣсь было православныхъ простолудиновъ, среди которыхъ кромѣ рабочихъ-элемента сама-

то ненадежного для православія-были и искренно православные люди внимавшіе рѣчамъ сектантскихъ ораторовъ. Въ „Сичкаревкѣ“, когда мы сюда входили, проповѣдывалъ „пресвитеръ“ Евстратенко, простой мужикъ. Рѣчь его продолжалась болѣе 40 мин. Напрасно въ этой рѣчи стали бы искать логической послѣдовательности, единства Предмета и т. п., но пужно отдать справедливость Евстратенко: говорилъ онъ гладко, просто, съ скромными жестами; порой голосъ его звучалъ искренно-задушевно...

Послѣ Евстратенко два хора сектантскихъ дѣвушекъ и молодыхъ людей стройно заѣли, попеременно, духовные стихи, положенные на ноты и мотивомъ напоминающіе нѣмецкіе хоралы. Пѣли тихо, свѣжими, пріятными голосами. И здѣсь все было рассчитано на чувство. Порядокъ, чинность, спокойствіе, въ добавленіе къ мелодичному пѣнію, произвели впечатлѣніе даже и на насъ, явившихся въ „Сичкаревку“ съ значительной дозой предубѣжденія. Что же сказать о публикѣ, наэлектризованной помпезными объявленіями въ мѣстной газетѣ (соц.-демократич.) и всѣми отзывами о сектантахъ со стороны сектофильствующихъ органовъ печати-какъ лучшихъ сыновъ родины и „настоящихъ“ христіанахъ?!... Но вотъ, по окончаніи пѣнія, на эстраду поднимается Мазаевъ, представительный мужчина. При строгой тишинѣ онъ начинаетъ говорить сперва тихо, какъ бы нерѣшительно. Предварительно довольно долго перелистывалъ евангеліе, дѣлая видъ, что не можетъ остановиться на темѣ для предстоящей импровизаціи. Все рассчитано на эффектъ-каждый жестъ, каждая фраза, каждый поступокъ... Рѣчь оратора сначала какъ бы медленна, даже вяла, но потомъ приобретаетъ все большую экспрессию и къ концу разрѣшается бурными и страстными аккордами...

Впечатлѣніе громадное...

Выйдя на воздухъ, мы застали многихъ, очевидно, православныхъ, одинъ изъ которыхъ промолвилъ: „что если бы наши священники говорили такія же проповѣди: здѣсь не было бы и одной трети!... Въ другой толпѣ слышится: “это что еще скоро пріѣдетъ братъ его, Дѣй (Мазаевъ),*) вотъ кого послушать-то: соловей, да и только!.. Но Дѣя Мазаева не дождались, а вмѣсто него въ Омскъ пріѣхалъ молодой человѣкъ баптистъ Савельевъ, окончившій классическую гимназію.

Идемъ слушать...

Народу масса, такъ какъ снова объявляли афишами и въ газетѣ. Савельевъ говорилъ красиво, съ жестами свѣтскаго оратора; приводилъ выдержки изъ классиковъ. „Съ разрѣшенія мѣстнаго пресвитера“ — началъ онъ — „имѣю счастье говорить съ вами лицомъ къ лицу, дорогіе слушатели“... Затѣмъ началъ читать изъ дѣяній Апост. о крещеніи Ап. Филиппомъ евнуха царицы Кенданійской (гл. 8). Долго говорилъ Савельевъ и при томъ такъ, что съ внѣшней стороны все обстояло „законно“, по вѣрѣ свою онъ искусно влеталъ главные пункты штунд-баптизма (объ оправданіи *одной вѣрой*); не позабылъ „книжниковъ, первосвященниковъ и священниковъ“, *только торгующихъ*, будто бы, Словомъ Божиимъ (книгой Священнаго Писанія), но не проповѣдующихъ *жизнь и не живущихъ по Слову Божию*. Вообще: всѣ сектантскіе ораторы съ внѣшней стороны были корректны въ своихъ рѣчахъ, такъ что „комаръ не подточить“, но это не мѣшало имъ искусно вливать ядъ сектантскихъ лжеученій въ сердца слушателей. „Я знаю“ — говорилъ Савельевъ — „многіе изъ васъ пришли сюда къ намъ изъ одного лишь любопытства, но я былъ бы глубоко счастливъ, если *искра божія западетъ* хотя бы въ сердце одного изъ васъ, дорогіе слушатели“...

*) Извѣстный штунд-баптистскій миссіонеръ-ораторъ, окончившій Гамбургскую баптистско-миссіонерскую школу.

Неизвѣстно — во сколько сердець запала „искра божія“ (разумѣй „сектантская“), но во время насгоящей конференціи штундобаптисты крестили на Иртышѣ 8 человекъ и чинъ крещенія опять привлечь много „почтеннѣйшей публики“, что, въ свою очередь, снова рекламировало сектантство.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу корресп. изъ г. Нарыма „о церковныхъ школахъ“, помѣщен. въ № 120 „Сиб. Жизни“ за с. г.

Въ № 120 „Сиб. Жизни“ за с. г. помѣщена корреспонденція изъ г. Нарыма „о церковныхъ школахъ“. Авторъ ея слышавшій жалобы якобы отъ крестьянъ на плохую постановку дѣла въ церковныхъ школахъ нарымскаго края, приводитъ въ примѣръ жителей дер. Алатаевой не хотѣвшихъ отдавать дѣтей въ школу и дер. Луговской — тоже недовольныхъ открытой въ ихъ селеніи школой грамоты; при чемъ „жители этихъ деревень якобы желаютъ, чтобы у нихъ были свѣтскія школы и *вліяніе духовенства* на школьную жизнь было *совсѣмъ устранено*“.

Пусть авторъ документально докажетъ, что церковно-школьное дѣло въ Нарымскомъ краѣ поставлено плохо, а въ свѣтскихъ — хорошо, дабы ими замѣнить церковныя, и крестьяне означенныхъ деревень дѣйствительно желаютъ имѣть у себя свѣтскія школы.

Пусть авторъ знаетъ, что крестьянамъ этихъ деревень очень хорошо извѣста плачевная судьба Чигаринской свѣтской школы, открытой *виѣсто* школы грамоты (о фактахъ пока умалчиваемъ), а потому врядъ ли имъ можно теперь навязать свѣтскія школы.

У жителей дер. Алатаевой произошелъ, правда, разладъ меж-

ду собою, но не изъ за типа школы и не изъ за плохой постановки дѣла, которое здѣсь поставлено очень хорошо, что можно провѣрить, а изъ за мѣста подъ постройку въ минувшемъ году школьнаго помѣщенія.

Въ дер. Луговской, небольшой по числу населенія и находящейся въ 4 вер. отъ г. Нарыма, куда ранѣе отдавали дѣтей для обученія, крестьяне, дѣйствительно, тяготея содержаніемъ школы, а опять таки — не тиномъ ея.

Нетерпимость автора къ церковной школѣ, очевидно, и побудила его, въ цѣляхъ ея дискредитированія, представить дѣло въ ложномъ свѣтѣ, что и видно изъ заключительныхъ словъ его корреспонденціи: „Давно слѣдовало бы крестьянамъ подумать объ уничтоженіи школъ духовнаго вѣдомства, какъ совѣмъ малополезныхъ!“...

А потому интересно бы узнать отъ автора: въ чемъ же именно состоитъ многопольность школъ не духовнаго вѣдомства?

Свящ. *Ник. Никольскій.*

Обозрѣніе Томскимъ преосвященнымъ своей епархіи въ 1905 году.

ТРЕТЬЯ ПОѢЗДКА.

(Продолженіе.)

Третью поѣздку для обозрѣнія епархіи Преосвященный Макарій предпринялъ 10 іюля. Начальный путь до г. Барнаула совершенъ былъ по р. Оби на пароходѣ „Россія“.

Ежедневное хожденіе къ божіей службѣ утромъ и вечеромъ, или же личное совершеніе ея, составляетъ для нашего Архiepастыря такую же естественную и необходимую потребность, какъ

для насъ, грѣшныхъ мірянъ, принатіе утромъ и вечеромъ пищи и питья. Безъ церковнаго богослуженія онъ не можетъ пробыть ни одного дня. Въ Россіи преосвященные при обзорѣнн своихъ епархій совершаютъ поѣздки въ вагонахъ, въ своихъ удобныхъ экипажахъ, изрѣдка и на пароходахъ. Не то въ Томской епархіи. Здѣсь кромѣ этихъ способовъ передвиженія архіерею доводится бросать покойную ѣзду въ экипажъ и садиться на верховую лошадь (въ горахъ Алтая и Кузнецкой черни), а затѣмъ, проѣхавши верхомъ 500—800 верстъ, пересаживаться въ 8—10 весельный карбасъ или косную лодку (въ томъ же Алтай и Нарымскомъ краѣ). Но какъ бы и гдѣ преосвященный Макарій не ѣхалъ: верхомъ ли, или въ лодкѣ, на пароходѣ ли, или въ вагонѣ, въ урочное время онъ непременно справитъ Божественную службу. Всего, кажется, труднѣе бы исполнять это въ экипажѣ; но у преосвященнаго препятствій въ этомъ свящ. дѣлѣ не бываетъ. Обыкновенно переѣзды отъ селенія къ селенію располагаются такъ, чтобы время прибытія куда нибудь совпадало съ временемъ вечерняго или дневнаго богослуженія, которое затѣмъ и совершается въ его присутствіи. Но если это почему нибудь не удастся, то или діаконъ на время садится въ экипажъ къ нему и вычитываетъ сполна вечерню, утреню, и пр., или исполняетъ это келейникъ; возгласы преосвященный произноситъ самъ. При верховой ѣздѣ въ вечернее время и утреннее весь движущійся караванъ группируется около него: одни читаютъ, другіе поютъ, священники возгласы говорятъ; всѣ такъ или иначе участвуютъ въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ, не прерывая ѣзды. Такое богослуженіе среди величественныхъ горъ, въ узкихъ долинахъ горныхъ рѣчекъ, или въ тѣнинахъ ущельевъ, на открытомъ чистомъ воздухѣ при хорошей погодѣ для путешественниковъ является занятіемъ, особенно возбуждающимъ молитвенный духъ и умиляющимъ сердце. Также справляется служба божія при плаваніи на рѣч-

ныхъ, или озерныхъ (напр. Телецкое до 80 вер. длины) карбасахъ, гдѣ болѣе половины свиты размѣщается вокругъ Владыки. При ѣздѣ по желѣзной дорогѣ предоставляется почти всегда въ распоряженіе его и его свиты отдѣльный вагонъ. Безъ богослужебныхъ книгъ, иконы и ризницы преосвященный не ѣздитъ по епархіи, и затрудненій къ своевременному отправленію божественныхъ службъ въ вагонѣ или на пароходѣ не бываетъ: все совершается по чиноположенію, съ кажденіемъ и пѣніемъ, какъ въ молитвенномъ домѣ.

Такъ было на этотъ разъ и на пароходѣ „Россія“. Предстояло на немъ совершить водою до г. Барнаула почти 900 вер. (сухопутно 384 в.), т. е. пробыть въ пути болѣе 3½ сутокъ. Пароходъ Россія большой, двухалубный. По обширности помѣщенія, содержамаго къ тому же въ относительной чистотѣ, III классъ представлялъ наиболѣе удобствъ для общественной молитвы. Въ обычное время предъ иконою III класса ставились два столика, одинъ для св. креста и евангелія, а другой для богослужебныхъ книгъ и тутъ собирався весь сопутствующій причтъ Владыки и ежедневно отправлялось предъ закатомъ солнца вечернее богослуженіе, состоящее изъ вечерни и повечерія съ канонемъ, и дневное, послѣ 8 часовъ утра—изъ часа третьяго, и шестаго и обѣдницы. Пассажировъ во всѣхъ классахъ было много, и недостатка въ служащихъ и помощникахъ при пѣніи церковныхъ пѣснопѣвій во весь путь не чувствовалось. Ихъ было такъ много, что нерѣдко служба на плывшемъ пароходѣ напоминала соборно-монастырскую. Увидить Владыку на пароходѣ какого нибудь новаго пассажира—священника, тотчасъ же распорядится, чтобы онъ готовъ былъ отслужить вечерню, или утреннее богослуженіе. Въ ряды пѣвцовъ вставляли иногда нѣкоторые изъ пассажировъ съ такими голосами и такимъ умѣніемъ пѣть, что даже пароходская аристократія—изысканная публика

I класса оставляла съ дѣтьми свои роскошныя каюты и салоны въ верхнемъ эгажѣ и спускалась на палубу для участія въ церковной молитвѣ. Каждое богослуженіе непременно сопровождалось изученіемъ самого Архипастыря: 11 іюля утромъ предложено было ученіе о церкви, какъ живомъ организмѣ, о церковной дисциплинѣ и объ отношеніи пастырей и пасомыхъ; вечеромъ объ упадкѣ церковной дисциплины въ наше время и о причинахъ отчужденія отъ церкви; 12 ч. утромъ о небрежномъ стояніи въ церкви, о неумѣнн изобразить на себѣ крестное знаменіе, и о томъ, почему мы не строго соблюдаемъ церковныя обряды, какъ это замѣчается въ средѣ старообрядцевъ, вечеромъ—о перадвѣнн родителей въ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духѣ церкви и обрядности. Одному рабочему, отправлявшемуся на заработки на сторону и просившему благословеніе, внушено было руководиться въ жизни совѣстью и евангельскимъ ученіемъ. 13 ч. утромъ—катихизическая бесѣда о вѣрѣ и рассказъ о страданіяхъ св. Кирика и матери его Іулитты,—какъ урокъ о воспитаніи дѣтей для нашего времени,—вечеромъ объясненіе 103 псалма —о миротвореніи. Кромѣ этого сопровождавшимъ преосвященнаго ректоромъ дух. семинаріи читались иногда въ промежуткахъ между богослуженіями назидательныя наставленія, по поводу событій нашей современной жизни. Совершалась церковная служба и въ рубнѣ I класса, куда на это время приглашались и допускались пассажиры II и III классовъ. Въ такихъ, по мѣсту необычныхъ, благочестивыхъ занятіяхъ незамѣтно и безъ скуки прошли три дня воднаго плаванія до г. Барнаула и не безъ духовной пользы для страждующихъ путешественниковъ парохода „Россія“. Въ большихъ селеніяхъ съ пароходными пристанями, какъ напр. въ Ново-Николаевскѣ, с. Берскомъ и др. пароходы стоятъ довольно долго. И въ это время на берегу собирается много народа, одни по дѣлу, а больше изъ простаго любопытства, отъ нечего дѣлать. Съ парохода сходятъ на бе-

регъ пассажиры, идетъ за ними и преосвященный. Изъ публики нѣкоторые снимаютъ шапки, кланяются и подходятъ подъ благословеніе, за ними другіе, и около преосвященнаго быстро образуется кружокъ. Св. Владыка сейчасъ же вступаетъ съ собравшимися въ бесѣду о вѣрѣ, молитвѣ, любви; задаетъ самые простые вопросы по катихизису, одни отвѣчаютъ, другіе молчатъ и вызываютъ объясненія преосвященнаго; прекращается бесѣда пароходнымъ свисткомъ и общимъ архипастырскимъ благословеніемъ.

Прибывъ въ г. Барнаулъ 14 ч. въ 4 часа утра, съ парохода преосвященный прослѣдовалъ въ приготовленную для него частную квартиру. Еще до поѣздки за р. Обь, 20 іюня разослалъ циркулярное распоряженіе благочиннымъ Барнаульскаго и Бійскаго уѣздовъ, чтобы они, а равно и священники ближайшихъ церквей съ книгами и церковными документами собрались къ 15 іюля въ г. Барнаулъ изъ благочинническихъ округовъ 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 35 и къ 22 іюля въ г. Бійскъ изъ благочиній 24, 25, 27, 28, 29, 31 и 36. Въ г. Барнаулѣ преосвященный пробылъ 5 сутокъ. Поводомъ къ такой продолжительной задержкѣ послужили разные нововведенія въ нашей церковной и гражданской жизни, а въ связи съ этимъ и возникшія въ отечествѣ политическія смуты и нестроенія. Особенною заботою Томскаго архипастыря было новое положеніе православной церкви, созданное Высочайшимъ манифестомъ 17 апрѣля. Для Томской епархіи, гдѣ такъ много раскольниковъ, язычниковъ и др. иновѣрцевъ, уравниеніе православія съ другими вѣроученіями являлось дѣломъ величайшей важности и само собою вызывало настоятельную потребность въ живомъ, личномъ общеніи епархіальнаго архіерея съ своими пастырями и пасомыми. Ко дню прибытія преосвященнаго Макарія въ г. Бар-

наулъ съѣхались все заранѣе извѣщенные о. о. благочинные и настоятели ближайшихъ сельскихъ церквей.

Послѣ ранней литургіи 14 іюля состоялось *первое пастырское собраніе* въ обширномъ домѣ мѣстнаго коммерческаго дѣятеля г. Олюнина, любезно предоставившаго свои помѣщенія въ распоряженіе прибывшаго архипастыря. Собраніе открылось подѣ председательствомъ самаго преосвященнаго изъ 5 благочинныхъ. 9 городскихъ священниковъ, 4-хъ сельскихъ и сопутствовавшего Владыкѣ ректора семинаріи, протоіерея Панормова. Послѣ принесенія молитвы Господу Богу, преосвященный обратился къ собравшимся отцамъ приблизительно съ слѣдующими словами: „возлюбленные о Господѣ отцы и братія! Всеѣмъ вамъ извѣстно, что манифестомъ 17 апрѣля возвышена свобода вѣроисповѣданій въ нашемъ отечествѣ. Радоваться намъ, православнымъ, этой религіозной свободѣ, или печалиться? Нечего скрывать отъ себя, что подѣ многовѣковымъ покровомъ законовъ, ограждавшихъ господствующее положеніе православія въ государствѣ, мы опустились, привыкли надѣяться на помощь правительства въ нашемъ святомъ и великомъ служеніи, отучились бодрствовать надѣ вѣренными намъ словеснымъ стадомъ Христовомъ. Теперь Высочайшій манифестъ, преисполнявшій радостію иновѣрцевъ, призываетъ насъ къ сознательной и энергичной дѣятельности въ области церковной жизни. Теперь уже не будетъ намъ помощи со стороны, не законы и гражданская власть будутъ блюсти цѣлость стада Христова, а предстоить однимъ намъ, пастырямъ, стоять на стражѣ св. церкви, слѣдить и слѣдить зорко за сохранностію своихъ паствъ. Наступило время подтянуть себя и *внимать себѣ и своему стаду*. Враги церкви сильны своею сплоченностію и солидарностію. Необходимо и намъ объединиться, сплотиться и дружно работать въ одномъ духѣ и направленіи какъ въ огражденіи своихъ паствъ отъ иновѣрной, особенно расколо-сектантской

пропаганды, такъ и вообще на пользу св. церкви и своихъ прихожанъ. Для этой цѣли и приглашены вы въ настоящее собраніе къ свободному обмѣну мнѣній по вопросамъ настоящаго тревожнаго времени.“

Полагая начало соборному разсмотрѣнію назрѣвшихъ вопросовъ, св. Владыка выразилъ свое сожалѣніе, что въ настоящее время многіе воспитанники духовной семинаріи нерѣдко самые лучшіе по способностямъ уклоняются отъ принятія сана священства, и какъ бы это задержать ихъ и расположить къ служенію св. церкви. Многое говорено было по поводу этой заботы архиепископа, высказывались разныя мнѣнія и соображенія, не всегда идущія къ дѣлу. Въ концѣ концовъ согласились съ мнѣніемъ городского головы П. В. Орнатскаго, прибывшаго на собраніе, чтобы привѣтствовать св. Владыку. Владыка пригласилъ его остаться и высказать свое мнѣніе по занимающему собраніе вопросу. Городской голова, какъ и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ, указалъ на существующій способъ матеріальнаго обезпеченія духовенства, какъ на причину уклоненія семинаристовъ отъ пастырскаго служенія. „Я самъ происхожу изъ священнической семьи, сказалъ г. Орнатскій, близко знаю бытъ духовенства, его радости и горе и мое убѣжденіе таково, что нынѣшній способъ содержанія сильно угнетаетъ духъ сельскаго пастыря, и дѣти не могутъ не видѣть этого, а потому и желать лучшаго. Вопросъ не въ томъ, что бѣгутъ изъ духовнаго званія дѣти духовенства, а какъ достигнуть, чтобы у насъ были добрые пастыри. Для этого, по его мнѣнію, надо открыть широко двери духовной школы для всѣхъ желающихъ принять духовный санъ, будетъ ли то духовный, купецъ, мѣщанинъ, крестьянинъ и т. п. Черезъ открытіе доступа въ духовно-учебныя заведенія лицамъ всѣхъ званій и состояній можетъ оживиться само духовное сословіе и пополнить постоянно возрастающую убыль лучшихъ силъ изъ духовной мо-

лодежи". Присутствовавшіе отцы признали эту мѣру желательной и полезной. Но архипастырь замѣтилъ, что „мѣра эта внѣ нашей власти и компетенціи. Не отрицаю тяготы существующаго способа содержанія духовенства. Но когда-то что будетъ, покаже будемъ работать въ Христовомъ виноградникѣ и съ наличными силами. Въ каждомъ служеніи есть свои радости и свое горе. Воспитаемъ свою волю такъ, чтобы видѣть не однѣ тѣнныя стороны нашего служенія, а встрѣчая послѣднія, будетъ растворять ихъ горечь сознаниемъ *величія* нашего пастырскаго служенія. Такое сознание да будетъ залогомъ воспитанія нашего юнаго подрастающаго поколѣнія".

Всенощное бдѣніе на 15 іюля совершено было преосвященнымъ въ Иннокентіевской церкви Барнаульскаго женскаго монастыря. Не смотря на будни посторонней публики собралось для молитвы оч. много. Всенощная длилась три съ половиной часа. На завтра, въ день св. равноапостольнаго князя Владиміра, въ соборномъ храмѣ того же монастыря отслужены были литургія и послѣ оной молебное пѣніе св. Владиміру съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія Царствующему дому, Митрополиту Московскому Владиміру и Епископу Кишеневскому Владиміру и вѣчной памяти павшимъ на брани воинамъ и бывшему начальнику Алтайской миссіи, впослѣдствіи архіепископу Казанскому Владиміру Монастырскій хоръ прекрасно пѣлъ. Въ обычное время сказана была проповѣдь.

Пастырское собраніе состоялось въ этотъ день въ 6-ть часовъ вечера въ покояхъ настоятельницы женскаго монастыря, игуменьи Царевніи. Явились тѣже священнослужители и еще помощникъ управляющаго Кабинетскими землями Алтайскаго горнаго округа А. В. Розановъ. Помолившись со всѣми Богу, Владыка заявилъ собранію, что представители старообрядства, или начетчики, распространяя среди православнаго населенія свое вѣроученіе, въ

последнее время обратили свое вниманіе въ цѣлѣхъ совращенія въ свою секту на классъ малоимущихъ, бѣдныхъ. Оказывая широкую матеріальную поддержку малосостоятельнымъ изъ православныхъ въ дѣлѣ улучшенія ихъ хозяйства, скотоводства, хлѣбопашества, они тѣмъ самымъ располагаютъ ихъ съ собою и склоняютъ къ отпаденію отъ православной церкви. Такая тактика ихъ въ большинствѣ случаевъ оказывается дѣйствительною и увѣнчивается желательнымъ для старообрядства успѣхомъ. Указавъ за сичъ на слабое развитіе въ православныхъ приходахъ христіанской благотворительности, преосвященный рекомендовалъ приходскимъ пастырямъ обратить особенное свое вниманіе на организацію благотворительности среди православныхъ, пояснивъ, что всего естественнѣе противопоставить старообрядческой благотворительности православную чрезъ церковно-приходскія попечительства. По поводу этого о. о. благочинные и священники заявили, что церковно-приходскія попечительства открыты и функционируютъ при всѣхъ городскихъ приходскихъ церквяхъ г. Барнаула и при большинствѣ сельскихъ церквей въ уѣздѣ. Предсѣдателями попечительствъ, за малымъ исключеніемъ, состоятъ о. о. настоятели церквей. Въ теченіе года въ кассу попечительствъ поступаетъ среднимъ числомъ отъ 200 до 1000 р. Скромныя средства эти съ большимъ расчетомъ употребляются на покрытіе самыхъ разнообразныхъ и неотложныхъ нуждъ приходской жизни, какъ-то: на устройство школъ грамоты, пособія имъ, на благоустройство храмовъ божіихъ, на пособія бѣднымъ и неимущимъ, особенно къ днямъ великихъ праздниковъ господнихъ: значительная часть денегъ отчислялась и усылалась на потребности военныхъ дѣйствій на Востокъ и въ общество Краснаго креста. Резюмируя сужденія и внесенныя заявленія, Владыка заключилъ словами: „попечительства должны быть центромъ, вокругъ котораго группировалась бы приходская благотворительность такъ,

чтобы попечительства, оказывая помощь всюду, насколько позволять матеріальныя средства, тѣмъ самымъ парализовали бы вліяніе раскольнической пропаганды.“ — Вторымъ вопросомъ на этомъ собраніи было раскрытіе причинъ разъединенія между православнымъ духовенствомъ и обществомъ мірянъ и указаніе средствъ къ ослабленію и устраненію этого разъединенія; при этомъ многими заявлено, что въ большинствѣ сельскихъ приходоѡ неза-мѣтно особеннаго разъединенія между духовенствомъ и мірянами. Скорѣе и больше всего это замѣчается въ городахъ и зависитъ отчасти отъ недостатка образованія духовенства, его замкнутости, а со стороны прихожанъ ихъ пристрастія къ мірскому и холодности къ церкви. Пастырю церкви нынѣ необходимо стоять на высотѣ своего положенія, въ уровень съ запросами времени, чтобы постоянно быть готовымъ къ отвѣту всякому вопрошающему, къ опроверженію всякихъ теорій и мечтательныхъ утопій. Способы къ сближенію съ пастырѣ собраніе признало необходимымъ въ интересахъ постоянного умственного обогащенія членоѡ клира заведеніе благочинническихъ библіотекъ общими усиліями приходскаго духовенства и затѣмъ введеніе мірянъ въ кругъ вѣдѣнія церковными дѣлами чрезъ постоянное участіе ихъ въ занятіяхъ церковно-приходскихъ попечительствъ.

Наконецъ 16 іюля на третьемъ и послѣднемъ собраніи пастырей велась бесѣда „о практическихъ способахъ пастырскаго воздѣйствія на прихожанъ.“ Большинство членоѡ нашло, что кромѣ внѣбогослужебныхъ чтеній и собесѣдованій въ праздничные дни, необходимо какъ возможно чаще и при всякомъ случаѣ вести у мірянъ бесѣды въ самыхъ домахъ ихъ, чтобы участниками бесѣды были всѣ члены семьи; необходимо это и потому даже, что многіе, хлопоча по хозяйству, весьма рѣдко бывають въ церкви.

Въ воскресенье 17 іюля преосвященнымъ отслужена была въ Барнауль послѣдняя литургія въ Петропавловскомъ соборѣ. Послѣ евангелія произнесена была проповѣдь на вопросъ: за что мы наказываемся? Слово выслушено было съ вниманіемъ, а старцами и женщинами, какъ замѣтно было и со слезами. Отъ литургіи граждане проводили своего святителя до квартиры съ пѣніемъ: „достоинъ есть“. Такое торжественное шествіе по улицамъ города произвело необычайное воздѣйствіе на участниковъ шествія и стороннихъ зрителей. У квартиры своей на тротуарахъ архипастырь прочиталъ надъ склоненными головами провожавшихъ молитву: „Владыко многомилостиве,“ и, испросивши у нихъ прощенія и молитвъ, преподалъ имъ послѣднее благословеніе. Въ такой обстановкѣ разставаніе съ своимъ святителемъ представляло весьма трогательную картину, сильно повліявшую на присутствовавшихъ.

На прощаньи съ духовенствомъ, поблагодаривъ отцовъ протоіереевъ и іереевъ за ихъ пріѣздъ въ г. Барнаулъ и участіе въ пастырскихъ совѣщаніяхъ, преосвященный совѣтовалъ о. о. благочиннымъ созывать по нуждѣ и времени въ центральныхъ пунктахъ своихъ благочиній, гдѣ предположены ими къ открытію благочиннической бібліотеки, подвѣдомыхъ имъ приходскихъ священниковъ на совѣты, для объѣма мнѣній по вопросамъ, выдвигаемымъ нынѣшнимъ мятежнымъ временемъ и неспокойною жизнію. Въ заключеніе онъ выразилъ имъ глубокое свое сожалѣніе, что современные пастыри, какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ забросили прекрасный обычай старинныхъ почтенныхъ іереевъ—ходить у себя по приходу, или въ селѣ, а особенно въ храмъ божій съ пастырскимъ посохомъ, какъ символомъ пресвитерскаго достоинства и власти, и совѣтовалъ имъ пренебречь своими жиденькими, свидѣтельствующими только о легкомысліи, тросточками и восстановить этотъ патріар-

хальный обычай. Рекомендовалъ также имъ, чтобы члены причта, псаломщики, діаконы, при встрѣчѣ съ священникомъ принимали отъ него благословеніе, а не здоровались чрезъ тщеславное рукопожатіе,—но чтобы и священники съ своей стороны преподавали благословеніе съ сознаніемъ важности этого акта и творили его рукою истово. Наконецъ предложено было Владыкою о. о. благочиннымъ познакомить всѣ свои причты съ результатами бывшихъ въ Барнауль пастырскихъ совѣщаній.

Съ своей стороны почтенные о. о. протоіереи и іереи выразили Его Преосвященству свою сердечную и глубокую благодарность за его архипастырское общеніе съ ними, за его отеческое благодушіе и снисходительное терпѣніе, съ которыми онъ выслушивалъ ихъ заявленія и мнѣнія, иногда и не совсѣмъ резонныя, и тѣ мудрыя и практическіе совѣты, которые онъ оставилъ имъ для руководства въ пастырской дѣятельности.

Переѣздъ изъ г. Барнаула въ г. Бійскъ совершенъ былъ также на пароходѣ, какъ и до Барнаула. На пути останавливались у селенія *Быстрый Истокъ*—на р. Оби, гдѣ хлѣбная пароходная пристань во время навигаціи. Тутъ къ собравшемуся народу архинастыремъ обращено было слово назиданія по поводу непосланныхъ Богомъ испытаній на русскую землю. Успѣли до отхода парохода и снѣтъ кое что изъ церковнаго. — Въ г. Бійскъ приплыли 18 ч. въ 6 часовъ вечера. Встрѣчу преосвященному граждане устроили на пристани, куда стеклась масса народу. Въ соборѣ же поджидали его съѣхавшіеся изъ ближайшихъ селеній благочинные и священники. По входѣ владыки въ храмъ тотчасъ же начато было всенощное бдѣніе преподобному Серафиму Саровскому, а на завтра утромъ совершена была литургія, по окончаніи ея молебень преп. Серафиму и пророку Іліи предъ чтимой иконою его, которая ежегодно приносится гражданами изъ сосѣдняго селенія въ городъ, а 19 іюля обратно уносится.

Пастырскія собранія въ г. Бійскѣ получили характеръ какъ бы помѣстныхъ собориковъ; такъ какъ въ обсужденіи вносимыхъ на оныя вопросовъ принимали участіе и многіе изъ бійскихъ гражданъ. Первое собраніе состоялось изъ 5 протоіереевъ, 6 благочинныхъ, 18 священниковъ и многихъ добровольно прибывшихъ мірянъ. Какъ и въ г. Барнауль, преосвященный, открывъ пастырское собраніе, предпослалъ обсужденію вопросовъ обращеніе къ явившимся въ такомъ смыслѣ: „я желалъ видѣться съ вами, отцы и братія, и побесѣдовать о современномъ положеніи нашей православной церкви. Ранѣе въ гражданскихъ законахъ были ограниченія для лицъ инославныхъ исповѣданій и послѣдователей старообрядческихъ и раціоналистическихъ сектъ; тѣми же законами сыны православной церкви ограждались отъ совращенія изъ православія. Нынѣ, послѣ Высочайшаго манифеста 17 апрѣля, которымъ дава свобода всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, эти ограниченія для иновѣрцевъ уничтожены и правительственная охрана церкви снята. На насъ пастыряхъ теперь болѣе, чѣмъ когда либо, лежитъ нравственный долгъ позаботиться объ удержаніи своихъ пасомыхъ въ нѣдрахъ православія. На правительственную поддержку, на защиту законовъ надѣяться уже нечего; паству свою надо охранять собственными своими силами, силою убѣжденнаго, сердечнаго слова, искреннимъ увѣщаніемъ и примѣромъ собственной жизни. На западѣ и югозападѣ Россіи католиками уже отторгаются православные отъ св. церкви. За ними не замедлятъ, конечно, показать себя и наши природные русскіе отщепенцы—старообрядцы. Предстоитъ серьезная и упорная борьба, и борьба тѣмъ труднѣе для насъ, что православіе дѣйствуетъ исключительно мѣрами кротости и убѣжденія, сектанты же и инославныя исповѣданія считаютъ всѣ средства умѣстными, начиная отъ лжи, коварства, и доходя до грубаго насилія и жестокаго самоуправства. Въ виду этого

предстоит серьезное испытаніе нашей пастырской бдительности и просвѣтительной дѣятельности; легко возможна самая широкая пропаганда среди нашихъ насомыхъ со стороны старообрядчества и иновѣрныхъ извѣруженій. Ести теперь надѣ чемъ намъ подумать, есть о чемъ серьезно посудить, къ чему и приглашаетесь отцы и братія“. Наличные представители церковно-приходскихъ общинъ, по заслушаніи рѣчи архипастыря, сами пришли къ сознанію нестложной необходимости „внимать не о себѣ только, но и о своей паствѣ“, — и перешли къ обсужденію возбужденныхъ Владыкою вопросовъ „о необходимости нравственнаго самоусовершенствованія и умственнаго самообразованія“, „объ объединеніи дѣйствій священниковъ въ дѣлахъ пастырскаго вліянія на свои паствы“, „о нравственномъ сближеніи духовенства съ мірянами“, и „о періодическомъ созывѣ благотворительныхъ совѣтовъ.“ *)

Нѣкоторые изъ свѣтскихъ лицъ, присутствовавшихъ на собраніи, какъ-то: мѣстный исправникъ, городской голова, потомств. почетный гражданинъ *Мих. Сав. Сычевъ* и кое-кто изъ видныхъ купцовъ высказывали в. здравыя сужденія по вопросамъ пастырской практики, напр. чтобы духовенство знало свое дѣло, занималось имъ и любило свое дѣло.

Слѣдующее засѣданіе духовенства также подѣ председательствомъ преосвященнаго состоялось 22 ч. въ залѣ архіерейскаго дома (Бійскаго Епископа) и посвящено было обсужденію вопросовъ по всѣмъ пунктамъ извѣстнаго посланія митрополита Антонія. Весѣды шли весьма оживленно: изъ засѣдавшихъ каждый высказывалъ свои мнѣнія со всею откровенностію, ни сколько не стѣсняясь присутствіемъ своего благодушнаго архипастыря. И это послужило только ко благу. Въ результатѣ пришли къ одобрен-

*) Подробности см. въ Том. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1905 г. №№ 15, 16, 17, и 19.

вымъ его преосвященствомъ выводамъ по вопросамъ „о причинахъ разъединенія духовенства и мірянъ“ и „о цѣлесообразныхъ мѣрахъ къ сближенію ихъ.“ Вечеромъ въ этотъ день снова собралось духовенство въ томъ же залѣ архіерейскаго дома. Сужденія шли по нѣкоторымъ вопросамъ, разбиравшимся на предыдущихъ собраніяхъ, въ цѣляхъ болѣе детальной разработки ихъ. Наконецъ на послѣднемъ засѣданіи 23-го іюня босѣдовали: „о преподаваніи закона Божія въ школахъ разныхъ вѣдомствъ,“ „о внѣшкольномъ вліяніи пастырей на учившихся,“ и „объ очищеніи и поднятіи религіозно-нравственнаго кругозора у взрослыхъ.“ Въ заключеніе Владыка спросилъ: не имѣетъ ли кто изъ присутствующихъ какихъ либо недоумѣянныхъ вопросовъ, которые могли бы теперь же быть выяснены, благодаря присутствію такихъ опытныхъ пастырей, какъ городскіе о. о. протоіереи и о. о. благочинные. Такъ какъ заявленія не послѣдовало то святитель высказалъ, что желательно было бы, чтобы все, что здѣсь нами выработано и предположено, Богъ помогъ вамъ своею благодатію осуществить на дѣлѣ. „О. о. благочинныхъ братски прошу, чтобы они, по возвращеніи домой, постарались устроить у себя такія же пастырскія собранія, какія только что происходили въ Барнаулѣ и Бійскѣ.“

Пастырскія собранія чередовались съ совершеніемъ преосвященнымъ богослуженій въ храмахъ г. Бійска. 20 іюля, въ праздникъ пророка Іліи божественная литургія отслужена была имъ въ Успенской церкви. Во время причастнаго произнесена была проповѣдь: „за что мы наказываемся?“ Въ концѣ обѣдни раздавались народу оттиски этой проповѣди, брали охотно, полагая 1, 2 к. на блюдо, приходили за ней и послѣ. Отъ церкви до дома настоятеля ея, прот. В. Дагаева, преосвященный прошелъ съ народомъ пѣшкомъ при пѣніи имъ „Достойно есть.“

Въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны литургія и молебенъ совершены были въ Казанской церкви архіерейскаго дома; по случаю полевыхъ работъ народу не много было. Въ воскресенье, 24 ч. преосвященный ѣздилъ служить литургію въ Тихвинскій женскій монастырь, отстоящій отъ города въ 5 верстахъ. По случаю болѣзни двухъ сестеръ преподано было сестрамъ наставленіе о терпѣливомъ перенесеніи болѣзней. Вечеромъ отслужены были акаѳистъ и вечерня. На завтра 25 ч. и 26 ч. литургіи владыка слушалъ въ томъ же женскомъ монастырѣ. Къ монахинямъ обращено наставленіе — помнить завѣтъ Господа нашего І. Хр. о любви, выражающейся въ смиреніи и послушаніи, которыя такъ цѣнны въ очахъ Божіихъ. — Монастырь содержитъ теперь пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей. Возникновеніе пріюта обязано одной дѣвочкѣ, круглой сиротѣ, которую ни въ городѣ, ни въ деревняхъ никто не хотѣлъ принять къ себѣ. Монастырь призрѣлъ ее, а затѣмъ сталъ принимать и др. сиротъ, особенно солдатскихъ, отъ 3-хъ лѣтъ и старше. Обласкавъ дѣтей и благословивъ ихъ и пекущихся объ нихъ, св. владыка обошелъ устроенныя монастыремъ мастерскія свѣчно-восковую и обуви. Несущихъ въ нихъ послушаніе труженицъ благословилъ онъ и дѣлалъ соотвѣтствующія роду ихъ занятій пастырскія наставленія. Всенощная на 27 число была въ архіерейской домово́й церкви, а литургію на другой день преосвященный служилъ въ Троицкомъ соборѣ. Предъ молебномъ великомученику Пантелеймону онъ произнесъ *похвалу* обитателямъ г. Війска за сохраненіе у себя порядка и мира, когда въ другихъ городахъ и весяхъ происходили и происходятъ смуты и забастовки, увѣщевалъ преуспѣвать въ добродѣтеляхъ и хранить уставы церкви и завѣты нашихъ благочестивыхъ предковъ; въ заключеніе разъяснивъ слушателямъ, что при выносѣ св. чаши изъ алтаря со словами: „со страхомъ Божіимъ“ нужно воздавать честь св. Дарамъ земнымъ

поклоненіемъ. И выразилъ сожалѣніе по поводу упадка общепароднаго пѣнія въ храмѣ Божіемъ. При прощаніи Владыка поручилъ особой заботливости о. благочиннаго и соборнаго протоіерея возстановленіе общаго народнаго пѣнія въ церкви.

Въ 3 1/2 часа дня преосвященный выѣхалъ изъ г. Бійска въ двухъ экипажахъ по направленію къ живописнымъ предгоріямъ величественнаго Алтая. Первое селеніе на пути было *Катунское*, когда-то сплошь населенное раскольниками. Чтобы попасть въ него, нужно ѣдущему изъ Бійска совершить двѣ переправы на досчатыхъ паремахъ черезъ горныя рѣчки *Бію* и *Катунь*, изъ слиянія которыхъ ниже г. Бійска образуется одна изъ величайшихъ въ Сибири рѣкъ — *Обь*. Время съ переправами чрезъ нихъ затянулось отъ мѣшкотной перепряжки лошадей на перевозахъ и въ с. Катунскомъ довелось ночевать. Дальнѣйшее путешествіе предположено было совершить по благочиніямъ №№ 25, 29, 31, 36, 37, 20. Почти всѣ церкви въ этомъ округѣ лежатъ въ глуши, въ сторонѣ отъ большихъ проѣзжихъ трактовъ, земскихъ и почтовыхъ и удалены отъ Томска за 500, 600 верстъ. Предстоялъ огромный переѣздъ, чтобы осмотрѣть ихъ. Переѣзду доводилось перебираться по самымъ тряскимъ, ненаѣзженнымъ сельскимъ дорогамъ. Въ виду такихъ условій обозрѣваемаго края, преосвященному не представлялось возможности придерживаться какого либо заранее намѣченнаго маршрута; происходили мѣстами невольныя остановки и задержки, 28-го іюля преосвященный проѣзжалъ чрезъ с. *Старо-Тырышкино*. Тутъ онъ убѣдился, что практикуемое епархіальнымъ управленіемъ закрытіе приходовъ служить хорошей мѣрой къ побужденію прихожанъ содержать дома своего причта всегда въ исправности, не запускать ихъ, во время ремонтировать. Причтовые дома въ селѣ Старо-Тырышкиномъ обветшали и требовали серьезнаго исправленія. Прихожане постоянно уклонялись отъ этого и приступили только тогда, ког-

да ихъ причтъ уже переведенъ былъ въ другое село, и у нихъ некому было совершать богослуженій. Теперь дома оказались хорошо устроенными, почти заново, и причтъ былъ общ. Владыкою. По пути осмотрѣно было нѣсколько вновь выстроенныхъ церквей по преимуществу въ деревняхъ, основанныхъ російскими переселенцами; *Кабановской*, *Новичихъ*, *Клепиковой*, *Поломошной* и др., но ни въ одной изъ нихъ еще не устроены дома для священника и псаломщика. Въ *Клепиковой* хотя и построенъ домъ, но только для священника, для псаломщика же нѣтъ. Между тѣмъ крестьяне этихъ селеній усиленно просили преосвященнаго о назначеніи къ ихъ церквамъ причта, а довѣренный отъ *Кабановскихъ* жителей даже угрожалъ жалобою въ св. Синодъ за отказъ въ посылкѣ причта. Преосвященный всѣмъ и этому строитивому довѣренному разъяснялъ, что они сами виноваты, что выстроенные ими храмы божіи пустуютъ, что по устройствѣ домовъ не замедлятъ прибыть къ нимъ такъ желаемые ими священникъ и псаломщикъ, что просьбъ ихъ онъ не забудетъ. Всѣ остались успокоенными, кромѣ довѣреннаго *Кабановцевъ*.

Въ пунктахъ, гдѣ предназначался ночлегъ, именно въ селеніяхъ: *Верхъ-Ануйскомъ* на 29 ч., *Усть-Калманскомъ* на 30-е ч., *Бюлазовскомъ* на 31-е ч., *Хлопуновскомъ* на 1 августа, *Новичихъ* на 2-е авг., *Малышевомъ Лотъ* на 3-е ч. и пр., по прибытіи въ нихъ, св. владыкою совершены были торжественныя служенія вечерни съ чтеніемъ каноновъ. Не смотря на страданіе народа вездѣ собиралось довольно много. При всякомъ стеченіи его преосвященный вступалъ въ бесѣду какъ вообще о предметахъ вѣры, такъ и по частнымъ случаямъ жизни, напр., (въ д. *Ключевской*) о почитаніи своихъ пастырей, (въ д. *Кабановской*) о семейномъ разладѣ и гибельныхъ слѣдствіяхъ его, въ д. *Бурановой* о непріемлющихъ служителей божіихъ, а чаще всего о покаяніи и исправленіи жизни по поводу современныхъ

смуть и волненій. Литургіи въ праздничные дни совершались святителемъ: 30 іюля, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича въ с. *Усть-Калманскомъ*, 1 августа въ с. *Хлопуновскомъ*, 6 авг. въ с. *Ключевскомъ*, 7 ч. въ с. *Колта* и т. д. За литургіею, или по окончаніи ея, предлагались поученія молящимся, напр. въ с. *Усть-Калманскомъ* послѣ молебна сказано было, что Наслѣдникъ престола, Цесаревичъ — желанное сокровище, испрошенное у Бога молитвою православнаго русскаго народа, что нужно молиться за него и за весь царствующій домъ, — эта молитва особенно нужна нынѣ, когда всюду на св. Руси пошли отъ враговъ ея смуты, проникающія не только въ уѣздные города, но и въ мирные уголки крестьянскаго населенія. Бесѣды и слова архиастыря всюду выслушивались съ должнымъ вниманіемъ, а призывы къ покаянію и жизни по заветамъ Господа нашего І. Хр. иногда и съ сокрушеніемъ сердца и слезами на глазахъ.

Такъ какъ обозрѣніе церквей производилось въ очень отдаленныхъ отъ г. Томска мѣстахъ, откуда и человѣку со средствами нелегко понадѣть въ губернской городъ: то во время совершенія литургій, кромѣ сказыванія обычныхъ поученій, святителемъ достойные изъ псаломщиковъ (въ с. *Колпъ*, *Ребрихъ*, *Леньковскомъ*, *Черемковскомъ*, *Стуковскомъ*) посвящены были въ стихарь; священники, зарекомендовавшіе себя примѣрною пастырскою жизнію и дѣятельностію награждены набедренниками, а священники нѣкоторыхъ сель и скуфьями. Воздавая должное заслугамъ рачительныхъ пастырей св. владыка поощрялъ и воодушевлялъ къ такой же ревностной дѣятельности и другихъ священниковъ, а недѣлательнымъ и неисправнымъ сдѣлалъ пастырскія внушенія.

Въ заботахъ о подъемѣ духа ревности и пастырства въ духовенствѣ этого края архиастырь 28 іюля въ с. *Верхъ-Ануйскомъ* послѣ вечерняго богослуженія пригласилъ на пастырское

совѣщаніе двухъ благочинныхъ ММ 25 и 29 и священниковъ изъ ближайшихъ селеній. Предметомъ бесѣды съ ними были манифестъ 17 апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданій и происходящія въ послѣднее время въ нашемъ народѣ волненія отъ крамольниковъ. Сознана была участниками собесѣдованія настоятельная и неотложная необходимость въ оживленіи церковно-приходской жизни и въ пастырскомъ объединеніи служителей церкви. Рѣшено было отцами обсудить и изыскать мѣры къ проведенію этого въ жизнь на благочинническихъ сѣздахъ. Другое такое же совѣщаніе съ сельскими пастырями состоялось 30 іюля въ с. Бѣлоглазовскомъ, тоже послѣ вечерни. Предметы и результаты совѣщаній были одинаковые съ предъидущимъ.

При отправленіи службы божіей въ нѣкоторыхъ церквахъ главные и часто повторяемыя пѣснопѣнія исполнялись и предстоящими изъ прихожанъ. У заботливыхъ и преданныхъ своему долгу священниковъ, какъ напр. въ с. *Новошинуновскомъ* или *Шатаево* и *Новичихъ* общенародное пѣніе въ церкви доведено до такой степени знанія и поставлено такъ хорошо, что прихожане одни сами могутъ пропѣть всю литургію. Въ клиросномъ пѣніи умѣло помогаютъ имъ и подростки — школьники, отъ чего пѣніе получается стройное и пріятное. Встрѣчались приходы, въ которыхъ на клиросѣ пѣлъ только псаломщикъ, а народъ не помогалъ, а если гдѣ и участвовалъ въ пѣніи, то весьма мало и не умѣючи.

Катихизація преосвященнаго съ жителями такихъ приходовъ была неутѣшительна: отвѣты отъ вопрошаемыхъ получались неудовлетворительные. Испытаніе школьниковъ въ знаніи ими начальныхъ истинъ и общеупотребительныхъ молитвъ показало, что многіе совершенно перезабыли ихъ, забыли и вѣщныя знаки молитвы. Самыми слабыми въ этомъ отношеніи оказались ученики тѣхъ министерскихъ школъ, въ которыхъ священники не законо-

учительствуютъ и не наблюдаютъ за преподаваніемъ закона Божія. Преосвященнымъ обращено было на такой грустный фактъ вниманіе о. о. благочинныхъ съ выраженіемъ совѣта и желанія, чтобы они располагали священниковъ не оставлять безъ своего пастырскаго попеченія и министерскихъ школъ. Но зачастую не столько священники, сколько родители оказывались виновными въ забвеніи ихъ дѣтьми преподаваемаго въ школѣ. Поэтому св. владыкою дѣлались увѣщанія отцамъ и матерямъ помогать школѣ въ христіанскомъ воспитаніи дѣтей, заставляя ихъ дома у себя ежедневно молиться и непременно вслухъ читать молитвы, преподаваемые въ школѣ.

Обѣхавъ въ эту поѣздку водой и суней до 2000 верстъ, преосвященнѣйшій Макарій возвратился въ Томскъ 12 августа 1905 года.

Послѣсловіе. Разказавъ, какъ, гдѣ и что подѣлываетъ нашъ Томскій святитель, архіерископъ Макарій при обзорѣннѣ церквей своей епархіи въ 1905 году, мы между прочимъ имѣли въ виду что сельскіе и городскіе пастыри Томской епархіи, прочитавъ настоящее повѣтвованіе и *вдумавшись* въ тѣ или другія подробности, извлекутъ полезныя уроки для своей пастырской дѣятельности.

Первое, что не можетъ не бросаться въ глаза—это глубокая не знающая ни мѣста, ни покоя, ни времени, такъ сказать, снѣдающая забота преосвященнѣйшаго: правильно ли научены вѣрѣ его пасомые, христіане ли они, и живутъ ли по христіански? Но испытавъ всюду ихъ въ вѣрѣ, онъ одновременно и учитъ ихъ, наставляетъ малосвѣдущихъ, скорбныхъ утѣшаетъ, обличаетъ порочныхъ, похваляетъ добродѣтельныхъ, убѣждаетъ не слушать смутьяновъ, умоляетъ внимать только голосу церкви, и при этомъ нерѣдко трогаетъ сердца пасомыхъ до слезъ,—учитъ вездѣ, въ школѣ, на улицѣ, въ пути, гдѣ случится, въ полѣ, въ домахъ

въ церкви предъ службой божіей, во время самой службы и послѣ нея. Вотъ что значить исполнять заповѣдь апостола о *благочасномъ и безвременномъ* благовѣствованіи! Что другое знаменуютъ собою самые *соборники*, устроенные имъ въ іюлѣ въ г. г. Барнаулѣ и Бійскѣ, какъ не ту же апостольскую ревность, не ту же гнетущую его духъ заботу—не дать „освободительному движенію“ завладѣть душою православнаго русскаго народа, и чтобы духовенство поддерживало и укрѣпляло въ немъ вѣковые идеалы: преданность православнои вѣрѣ и любовь къ царю и отечеству. Теперь вся передовая печать и сотни возникшихъ вновь по всей Россіи радикальныхъ газетъ переполнены статьями, направленными къ развращенію русскаго народа и между прочимъ къ униженію православнаго духовенства, къ отнятію у пастырей церкви ихъ духовной и гражданской мощи, къ лишенію духовенства имущественной опоры, словомъ къ обезсиленію православнои церкви. Враги православія и русскаго народа—соціалисты, нигилисты, анархисты, коммунисты, раціоналисты, атеисты и др. ихъ коллеги и приспѣшники въ проведеніи и насажденіи своихъ разрушительныхъ идей необыкновенно дѣятельны, настойчивы, рѣшительны и способны на самые отчаянные риски до самопожертвованія. Обладая такими присущими всѣмъ фанатикамъ добродѣтелями, они въ то же время необыкновенно сильны своею силовитостію въ дѣйствіяхъ, проникнуты однимъ духомъ и стремятся къ одной цѣли—къ изгнанію религіи изъ жизни народа, къ привитію нашему народному сознанію, взамѣнъ вѣры въ Бога, почитанія царя и любви къ отечеству, началъ космополитическаго интернаціонализма, т. е. къ ниспроверженію всего нашего общественнаго и государственнаго строя, чтобы потомъ самимъ господствовать надъ всѣмъ и вся. Въ виду всего этого нашъ ревностный архипастырь, создающій свою великую отвѣтственность предъ Богомъ и совѣстью, развѣ не страдаетъ душою за будущность дорогихъ намъ право-

славя и русской народности, развѣ не думаетъ, какъ и чѣмъ отражать губительные натиски злѣйшаго и коварнаго врага Россіи, страшнаго своею организаціей и фанатизмомъ? Вотъ для этой-то цѣли, для объединенія пастырскихъ силъ, для одушевленія ихъ и побужденія къ неослабной и энергичной дѣятельности въ сферѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія своихъ маленькихъ паствъ и устраивались имъ пастырскія собранія, устраивались не только въ гор. Томскѣ, Барнауль, Війскѣ, устраивались и въ селахъ, гдѣ представлялась къ тому возможность. Но всему видно, что тяжелая и мудреная задача противодѣйствія разрушительной пропагандѣ сильно гнететъ его пастырскій духъ, съ ума пойдетъ. Многіе ли изъ нашихъ городскихъ и сельскихъ пастырей такъ заботятся, такъ думаютъ, такъ болѣютъ душою о православно-христіанскомъ просвѣщеніи избранныхъ ими себѣ паствъ, о противодѣйствіи ложнымъ теоріямъ и доктринамъ социалистовъ и анархистовъ?..

А заботы преосвященнаго о религіозно-нравственномъ воспитаніи юнаго, подрастающаго поколѣнія? Вѣдь онъ при обзорѣ епархіи не проѣдетъ ни чрезъ одно селеніе, чтобы лично не освѣдомиться, какъ дѣти учатся и что они знаютъ по закону божію. Эти педагогическія справки его, эти катихизическіе экзамены не указываютъ ли на ту же удручающую его заботу — подготовить въ подрастающемъ поколѣніи тотъ вѣрный и неизблennyй оплотъ, объ который разбивались бы въ дребезги хитроумныя посягательства воинствующихъ космополитовъ и анархистовъ? „Задача церковно-приходскихъ школъ, — говорилъ св. владыка 16 іюля 1905 г. на Барнаульскомъ пастырскомъ собраніи, — состоитъ главнѣйше въ томъ, чтобы приготовить изъ питомцевъ ихъ преданныхъ св. церкви чадъ и честныхъ сыновъ нашего отечества, нуждающагося, особенно въ настоящее время, въ нравственно-дисциплинированныхъ и стойкихъ по убѣжденію

гражданахъ; школа должна и обязана сообщить питомцамъ прочный нравственный законъ, привить дисциплину воли, что въ нынѣшнее время особенно важно. Пока даютъ намъ воспитаніе народа, нужно пользоваться этимъ; не дай Богъ дожить до времени, какія теперь переживаетъ католическое духовенство во Франціи.“ *) Пророчесвенныя слова! По газетамъ, на сѣздахъ въ Москвѣ и въ собраніяхъ разныхъ фракцій нынѣ уже поднимались и обсуждались вопросы объ отдѣленіи церкви отъ государства и объ исключеніи изъ училищныхъ программъ преподаванія Закона Божія. *) Опасенія владыки какъ бы сбываются. — Какъ было бы утѣшительно и радостно, если бы и наши пастыри, городскіе и сельскіе, такъ серьезно смотрѣли на современное положеніе народной школы и своихъ паствъ и съ такою заботливостію относились къ религіозно-нравственному преуспѣванію ихъ вообще, и въ частности сообразно съ духомъ нынѣшняго времени! Да и кому же, какъ не духовенству, должны быть дороги наши національныя идеи и національная церковь, и кто, какъ не оно, должно тѣсно сплотиться на геройскую защиту православной вѣры, самодержавнаго царя и дорогаго отечества съ мужествомъ и хладнокровіемъ доблестныхъ защитниковъ свято-троицкой лавры архимандрита Діонисія, келаря Авраамія Палицина, мученика Гермогена и др.?

*) Том. Епарх. Вѣд. 1905 г. №—19 стр. 53.

*) Въ газетѣ „Оренбургскій Голосъ“ 18 января 1906 г. напечатано, что въ тамошней город. думѣ на собраніи „союза родителей“ ораторы изъ родителей проповѣдывали, что (Скаловъ:) „ни религіи, ни всякому виду закона божія въ новой свободной школѣ не должно быть никакого мѣста,“—(Хворостинскій:) что „Вѣтхій завѣтъ обязательно долженъ быть изгнанъ изъ школы,“ (другіе:) что „изъ ученическаго обихода всѣхъ учебныхъ заведеній должно быть исключено обязательное посѣщеніе учащимися богослуженія въ церкви,“—(Скаловъ:), что „православное духовенство въ Россіи всегда и во всемъ стояло за правительственный режимъ и проповѣдывало повиновеніе властямъ,“ (Фильш:) что „оно не принося никакой пользы, служить только обремененіемъ для народа и что новая свободная школа должна быть прежде всего школой безрелигіозной.“

Но уча и испытывая пастырей и пасомыхъ, нашъ святитель въ самой жизни своей подаетъ намъ рѣдкій и высокій примѣръ непрестанной молитвы и неутомимаго труда. Мы уже видѣли, что совершеніе богослуженій, или благоговѣнное слушаніе ихъ ежедневно утромъ и вечеромъ составляетъ насущную потребность его духа; не быть въ церкви, или пропустить утреню, вечерню, не прочесть самому въ церкви 2-хъ, 3-хъ 'акаѣстовъ въ недѣлю это для него просто немыслимо. — Занимаясь съ ранняго утра до глубокой ночи, онъ даже во время стола не даетъ себѣ рѣздыха; ему въ это время читають, по его указанію, статьи изъ газетъ или журналовъ свѣтскихъ и духовныхъ, — онъ за всѣмъ слѣдитъ, наблюдаетъ и думаетъ. Но пребывая непрерывно въ трудѣ и занятіяхъ, онъ однакожъ доселѣ не зналъ и не знаетъ пресловутаго, выдуманнаго докторами или лѣбтями "перееутомленія". Даже больше! Онъ не можетъ хладнокровно переносить, какъ будто какая болѣзнь находить на него, когда онъ видитъ, что кто-нибудь около него проводить время въ праздности, ни чѣмъ не занимается, — и непременно сейчасъ же найдетъ ему серьезную работу по силамъ и способностямъ.

Вотъ какъ слѣдовало бы и намъ всѣмъ жить — благоугождать Богу и любить дѣло своего званія и положенія!

Повѣдалъ я тебѣ, любознательный читатель, о ревизіонныхъ странствованіяхъ по епархіи нашего Томскаго святителя безъ всякаго преувеличенія и прикрасъ, по чистой совѣсти, мѣстами даже въ слабой обрисовкѣ; и сдѣлалъ это я единственно по своему личному побужденію въ надеждѣ или предположеніи, что мой простосердечный, искренній разсказъ въ нынѣшніе лукавые дни авось

послужить и на пользу кому нибудь изъ хорошихъ людей а, особливо приснымъ о. о. іереямъ Бога Всевышняго во градѣхъ и весяхъ обширнѣйшей Томской паствы. Аминь.

К. Е.

№ 17.

1 Сентября 1906 года.

XXVII.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ. Оффиц. части: Награды.—Утв. въ должн. церковн. старосты.—Извѣстія.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Совѣта Ординской второй-классной учительской школы.—Отъ Совѣта второклассной церковно-учительской школы с. Верхъ-Ануйскаго, Війскаго уѣзда.

Неофициальной части: Изъ лѣтописи церковной жизни Томской епархіи.—Бесѣда Высокопреосвящ. Макарія, Архіепископа Томскаго и Барнаульскаго.—Сектантство приближается.—По поводу корресп. изъ г. Нарыма о „церковныхъ школахъ“.—Обозрѣніе епархіи.

И. об. Редакт. свящ. С. Путодѣвъ. Томскъ, Тип. Епарх. Братства.